

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Социология и политология»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент,

_____/_____
« ____ » _____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. заведующего кафедрой,

к.социол.н.,

_____/С.В. Одяков/
« ____ » _____ 2018 г.

**«Мягкая сила» как инструмент внешней политики России в условиях
глобализации**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 41.03.04. 2018. 31052. ВКР

_____/_____
« ____ » _____ 20 ____ г.

Руководитель, доцент, к.и.н.

_____/М.Д. Беседин /
« ____ » _____ 20 ____ г.

Консультант,

_____/_____
« ____ » _____ 20 ____ г.

Автор

студент группы СГ–408

_____/Е.Ю. Яловенко /
« ____ » _____ 20 ____ г.

Консультант,

_____/_____
« ____ » _____ 20 ____ г.

Нормоконтролер, профессор

_____/В.Е. Хвоцев /
« ____ » _____ 20 ____ г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Яловенко Е.Ю. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики России в условиях глобализации.

– Челябинск: ЮУрГУ, СГ408, с. 78, библиографический список – 107 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью проанализировать особенности реализации концепции «мягкой силы» в российской внешней политике и оценить степень ее институционализированности.

Объектом нашего исследования является внешняя политика Российской Федерации в условиях глобализации на современном этапе развития международных отношений с 2008 по 2015 гг.

Предметом – способы реализации «мягкой силы» в международной политике Российской Федерации с 2008 по 2015 гг.

При подготовке исследования использовались данные международных и отечественных рейтингов «мягкой силы», а также статистические и аналитические материалы The Pew Research, World Bank, UNESCO и др. В работе были изучены основные интерпретации концепции «мягкой силы», существующие в теории международных отношений, выявлена специфика интерпретации концепции «мягкой силы» в российском научном сообществе и официальном внешнеполитическом курсе России, изучены институциональные особенности реализации «мягкой силы» в РФ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	10
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ».....	
1.1 Основные подходы к интерпретации понятия «мягкая сила» в теории международных отношений.....	12
1.2 Российские теоретические подходы к изучению концепции «мягкой силы».....	22
2 ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЕЙ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ.....	
2.1 Идеологические основания концепции «Русского мира»	28
2.2 Идеологические основания «Евразийского проекта»	35
3 ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ	
3.1 Институциональный подход к реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике РФ	44
3.2 Информационные каналы как основные механизмы реализации «мягкой силы»	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха глобализации качественно изменила систему международных отношений за счет международного разделения труда, высокой степени культурной интеграции, роста влияния международных политических и экономических организаций, таких как ООН, МВФ, НАТО, ВТО, Мировой Банк, Европейский Союз, БРИКС, ШОС. Роль и влияние отдельных стран на мировой арене по-прежнему значительны, но все больший вес обретают коалиции и союзы, объединения и организации, создаваемые для решения конкретных вопросов и задач. В связи с этим, акторы мировой политики столкнулись с новыми проблемами и задачами, для решения которых требуются методы и подходы, отличные от традиционных и силовых.

Однако государства по-прежнему используют традиционные инструменты власти и принуждения: применение оружия, открытые конфликты, явное противоборство между странами, несмотря на то, что такие действия становятся все более опасными и разрушительными для всего мирового сообщества. И в этих условиях возникает острая необходимость в новых инструментах влияния и создании новых моделей глобального взаимодействия, основной целью которых является мирное сосуществование и достижение целей без использования агрессии и конфликтов.

Ответом на эти потребности мировой политики стала концепция «мягкой силы», предложенная Дж. Наем. Данная концепция отразила происходящие в мировом сообществе перемены и предложила широкий набор методов для выстраивания отношений иного качества, чем отношений, основанных на грубой силе и подавлении.

Для России в современных условиях обострившихся международных отношений и наступления, по мнению ряда ученых, второй «Холодной войны», концепция «мягкой силы» и ее использование может стать альтернативным способом взаимодействия с другими странами, в первую очередь с США и Европой. Это обуславливается необходимостью выстраивать конструктивные

отношения с мировым сообществом и при этом отстаивать собственные интересы и позиции без использования военной силы.

Высшее руководство страны уже достаточно давно признало необходимость модернизации инструментов взаимодействия во внешней политике. Первым шагом в этом направлении стало создание в 2008 г. Россотрудничества – Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Данное агентство было создано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315 и управляется Министерством иностранных дел РФ. 12 февраля 2013 г. Президентом РФ В.В. Путиным была утверждена обновленная концепция внешней политики Российской Федерации, в которой было дано следующее определение «мягкой силы» – «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [1, с. 7]. То есть, концепция «мягкой силы» получила правовое и институциональное закрепление для последующей реализации во внешней политике России.

За прошедший с 2008 по 2016 гг. период, о российской модели «мягкой силы» стали говорить как об имеющей свои особенности и черты. Зарубежные политики и эксперты начали обсуждать ее характерные способы реализации и отличительные признаки. В отечественной науке по-разному оценивают российскую модель «мягкой силы»: часть ученых, таких как, Казанцев А.А., Меркшув В.Н., критически воспринимают данное явление, считая, что потенциал российской «мягкой силы» практически полностью растрочен, а другая часть, например, Капицын В.М., Сухарев А.И., Филимонов Г.Ю отмечает наличие явного прогресса в наращивании российским руководством «мягкой силы». И на наш взгляд крайне важно предпринять попытку анализа сильных и слабых сторон российской модели реализации «мягкой силы».

Тема силы и влияния всегда являлась одной из самых актуальных в теории международных отношений. В своих работах к ней обращались представители всех теоретических школ: реализма, либеральной традиции, геополитики, структурализма. О природе силы международных акторов писали: Г. Киссинджер, Р. Клайн, Дж. Миршаймер, Г. Моргентау, К. Норр, К. Уолтц, У. Фулбрайт и др.

Нюансы феномена «силы», который может выражаться также в форме власти, влияния, мощи, получили теоретическое развитие в работах Р. Арона, Дж. Харта, А. Уолферса. Значительный вклад в осмысление трансформаций, произошедших с феноменом «силы» в международных отношениях, с наступлением эпохи глобализации внесли исследования Д. Болдуина, Р. Кохейна и Дж. Ная, С. Стрендж.

Среди российских теоретиков, изучавших феномен силы в международных отношениях, особо следует выделить труды А.В. Долинского, А.П. Кубышкина, О.Ф. Русаковой, П.А. Цыганкова, Н.А. Цветковой, которые изучали различные теоретические и практические аспекты реализации «мягкой силы», разрабатывали модели ее реализации, исследовали дискурсивные аспекты «мягкой силы».

Объектом нашего исследования является внешняя политика Российской Федерации в условиях глобализации на современном этапе развития международных отношений с 2008 по 2015 гг.

Предметом – способы реализации «мягкой силы» в международной политике Российской Федерации с 2008 по 2015 гг.

Цель исследования – проанализировать особенности реализации концепции «мягкой силы» в российской внешней политике и оценить степень ее институционализированности.

Для достижения поставленной цели, были выделены следующие задачи исследования:

1. Изучить основные интерпретации концепции «мягкой силы», существующие в теории международных отношений;
2. Выявить специфику интерпретации концепции «мягкой силы» в российском научном сообществе и официальном внешнеполитическом курсе России;
3. Исследовать идеологические основания концепции «Русского мира», выделить ее основные положения и характерные черты;
4. Проанализировать концепцию «Евразийства» с точки зрения выявления ее основных постулатов и идеологических особенностей;
5. Изучить институциональные особенности реализации «мягкой силы» в РФ;
6. Выявить и изучить специфику использования основных информационных каналов, применяемых в российской внешней политике для реализации «мягкой силы».

Временные рамки исследования охватывают период с 2008 г., когда по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева, было создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) по 2015 г., когда произошла смена главы этого ведомства.

При подготовке исследования использовались данные международных и отечественных рейтингов «мягкой силы», а также статистические и аналитические материалы The Pew Research, World Bank, UNESCO и др.

При написании выпускной квалификационной работы нами были использованы следующие методы и подходы: системный и институциональный. Институциональный и системный методы позволили проанализировать систему институтов, реализующих политику «мягкой силы» Российской Федерацией на международной арене и выявить их историческую преемственность.

Также в работе использовались общенаучные принципы универсализма, комплексности, системности, связи, развития, а также фундаментальные положения политической науки о международных отношениях, глобальном и региональном развитии.

В качестве основных источников исследования использовались официальные внешнеполитические документы Российской Федерации: Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года от 12 мая 2009 года, Концепция внешней политики РФ от 12 февраля 2013 года, Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию от 20 апреля 2014 года, а также документы Министерства иностранных дел и Россотрудничества, такие как: План деятельности МИД на период до 2018 года от 12 июля 2013 года, План мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарного сотрудничества на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014 – 2016 годы от 9 октября 2014 года, отчеты о деятельности Россотрудничества и фонда «Русский мир» и другие.

Анализ концептуализации «мягкой силы» в российском публичном политическом пространстве, а также изучение практического применения данного внешнеполитического инструмента проводился на основе официальных заявлений, выступлений и комментариев первых лиц российского правительства, представителей органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию внешней политики, руководителей НКО и официальных церковных лиц.

Также в качестве источников автором использовались социальные медиа (интерактивные интернет-сайты ведомств и информационных агентств, глобальные социальные сети; к примеру, МИД активно ведет работы в Twitter, Facebook, все подразделения имеют свои каналы, само ведомство большое внимание уделяет наполненности сайта и ведению своих каналов), которые в последнее время активно используются российскими властями для разъяснения своей внешнеполитической позиции, влияния на зарубежное общественное мнение и дипломатической борьбы.

Структура работы состоит из введения, трех глав, в каждом из которых по два параграфа, заключения и библиографического списка.

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ПЕРЕДОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

За прошедший с 2008 по 2016 гг. период, о российской модели «мягкой силы» стали говорить как об имеющей свои особенности и черты. Зарубежные политики и эксперты начали обсуждать ее характерные способы реализации и отличительные признаки. В отечественной науке по-разному оценивают российскую модель «мягкой силы»: часть ученых, таких как, Казанцев А.А., Меркшуев В.Н., критически воспринимают данное явление, считая, что потенциал российской «мягкой силы» практически полностью растрочен, а другая часть, например, Капицын В.М., Сухарев А.И., Филимонов Г.Ю. отмечает наличие явного прогресса в наращивании российским руководством «мягкой силы». И на наш взгляд крайне важно предпринять попытку анализа сильных и слабых сторон российской модели реализации «мягкой силы».

Тема силы и влияния всегда являлась одной из самых актуальных в теории международных отношений. В своих работах к ней обращались представители всех теоретических школ: реализма, либеральной традиции, геополитики, структурализма. О природе силы международных акторов писали: Г. Киссинджер, Р. Клайн, Дж. Миршаймер, Г. Моргентау, К. Норр, К. Уолтц, У. Фулбрайт и др.

Нюансы феномена «силы», который может выражаться также в форме власти, влияния, мощи, получили теоретическое развитие в работах Р. Арона, Дж. Харта, А. Уолферса. Значительный вклад в осмысление трансформаций, произошедших с феноменом «силы» в международных отношениях, с наступлением эпохи глобализации внесли исследования Д. Болдуина, Р. Кохейна и Дж. Ная, С. Стрендж.

Среди российских теоретиков, изучавших феномен силы в международных отношениях, особо следует выделить труды А.В. Долинского, А.П. Кубышкина, О.Ф. Русаковой, П.А. Цыганкова, Н.А. Цветковой, которые изучали различные теоретические и практические аспекты реализации «мягкой силы»,

разрабатывали модели ее реализации, исследовали дискурсивные аспекты «мягкой силы». В своей статье ««Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии», О. Русакова пишет о перспективах развития концепции «мягкой силы». Она говорит, что проблема дальнейшего исследования «мягкой силы» кроется во властных структурах. На текущий момент для российских ученых важно одобрение высших органов власти для понимания важности той или иной темы и выбора ее для дальнейшего исследования.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

1.1 Основные подходы к интерпретации понятия «мягкая сила» в теории международных отношений

С самого начала концепция «мягкой силы» обрела популярность среди ученых и политиков. И первые, и вторые разделились на две противоположные группы: резко критикующих и всецело поддерживающих. Являясь яркой идеей, «мягкая сила» получила волну критики в зарубежном научном сообществе. Концепцию считали академически неразработанной, а ее термины и определения неточными. По утверждению Дж. Галларотти, концепт мягкой силы хоть и имел популярность в научных и общественных кругах, «получил не значительное теоретическое развитие» [88]. А. Бохас считает идею «мягкой силы» неточной и абстрактной [89]. Сторонники «мягкой силы», по мнению Э. Вилсона, не имеют сильной теоретической базы, их позиции, таким образом, ничем не подкреплены – политически наивны и институционально слабы [107]. Кристиан Лейн указывает на то, что изначально Най не создавал «мягкую силу» как теорию, именно поэтому ее определения такие размытые и противоречивые [98]. К критике абстрактности и размытости термина «мягкая сила» присоединяется и английский исследователь Дайа Туссу, называя концепцию аморфной. При этом он отмечает, что данная концепция используется многими странами в мире, являясь одним из важнейших компонентов внешнеполитической стратегии [104]. Такие понятия, как «влияние» и «притягательность» добавляют абстрактности «мягкой силе», делая термин всеобъемлющим. В широком смысле он характеризует стратегию актора в международном взаимодействии [90]. Лейн говорит о том, что делая термин настолько обширным, мы позволяем ему включать в себя все – и раковину для посуды и военную силу [98, с. 54]. Представители неореалистической школы международных отношений заявляют о теоретической пустоте концепции и о ее практической неэффективности. В своей работе Кристиан Лейн дает развернутое толкование того, как неореалисты понимают концепцию Дж. Ная. Лейн говорит, что «мягкая сила» теоретически

несостоятельна как научная концепция. Основопологающие для «мягкой силы» понятия – «притягательность» и «легитимность» являются чрезмерно обширными и не продуманными логически. Например, притягательность может быть применена исключительно в межличностных отношениях, а вот использование данного эффекта в межгосударственных отношениях положительных результатов не даст. В данном случае, ошибочным является приравнивание, отождествление государств с людьми, для которых свойственно проявлять эмоции, симпатии к объекту своей любви. В истории существуют примеры, когда государственный деятель обладал популярностью в своей стране и за ее пределами, притягивал людей, при этом другие государства не поддавались его шарму и не соглашались действовать ради интересов его государства. Так, 28-й президент США Вудро Вильсон, пользовавшийся популярностью в Западной Европе после Первой Мировой войны, не смог силой своей личностной привлекательности повлиять на результаты переговоров в Версале, где решение в итоге было принято исходя из стратегических интересов руководства западно-европейских стран.

Лейн видит теоретическую проблему с понятием легитимности внешней политики государства. Най пишет о том, как связаны «мягкая сила», членство в международных организациях, легитимность и общие ценности. В данном случае, возникает вопрос о первоочередности понятий: что было в начале, а что является итогом? Деятельность государства в международных организациях обеспечивает ему легитимность внешней политики, или же легитимность позволяет принимать в них участие на равных с другими правах? А для того, чтобы иметь равные с другими государствами права, нужно разделять ценности и идеи, или первым делом требуется завладеть признанием легитимности собственной внешней политики? Таким образом, понятия, которые Най видел как ключевые для концепции «мягкой силы», являются эфемерными и противоречивыми. Не понятен до конца и механизм осуществления на практике данной концепции. Най предлагает влиять на общество внутри данной страны

через изменение его мнения на мнение, соответствующее интересам другой страны. Лейн выделяет два шага для достижения данной цели: во-первых, используя инструменты «мягкой силы», сформировать или изменить отношение общества к проблеме, значимой для международного актора; во-вторых, ждать, когда данное мнение, внедренное в общество, будет рассмотрено политическими деятелями. Данный алгоритм является слишком упрощенным, не рассматривающим процесс в общей картине и не учитывающий внешние факторы. Лейн называет этот алгоритм «иллюстрацией заблуждения либерализма» или «либеральной мифологией». Каузальная связь между общественным мнением и внешней политикой слишком слабая, чтобы помочь в осуществлении «мягкой силы». Ошибкой Ная является приписывание общественному мнению огромной силы, способной повлиять на внешнеполитические решения. Однако, такое не происходит даже в демократических странах.

Идею «мягкой силы» озвучили задолго до Дж. Ная Сунь Цэ, Конфуций и Лао-Дзы, затем в XX веке о способах реализации власти писали Ганс Моргентау и Эдвард Карр. Достижением Ная является изобретение и введение в оборот нового термина. При этом, Инг Фан, британский исследователь из Брюнельской бизнес-школы, считает, что «Най не дает простого определения». Автор выделяет пять разных определений, которые были опубликованы в 2004 году в книге «Мягкая сила: как добиться успеха в мировой политике» и статье «Выгоды от мягкой силы». Фан также видит проблему и в содержании концепции. Если сначала Най в качестве ресурсов «мягкой силы» выделяет международные законы и институты, американскую культуру и транснациональные корпорации, а затем в 2004 автор меняет ресурсы «мягкой силы» без какого-либо обоснования. Теперь он видит ресурсами культуру, политические ценности и внешнюю политику. Фан считает не правильным выделять внешнюю политику в отдельный ресурс, поскольку она объединяет в себе и жесткие и мягкие инструменты, которые неотделимы друг от друга. Для иллюстрации этого, Фан говорит об американской

борьбе с терроризмом, которая использует одновременно жесткие и мягкие подходы. Внешняя политика по своей природе не может существовать без жесткой силы, а политические ценности неотделимы от социальной культуры страны, и поэтому их нельзя выделять как отдельный ресурс. Отсюда следует, что только культура служит инструментом «мягкой силы», которая, таким образом, может быть также названа культурной силой. Фан, как и многие другие исследователи, ставит под сомнение правильность возвеличивания идеи «привлекательности» в концепции «мягкой силы». Здесь возникает вопрос о том, каким образом, возможно, конвертировать привлекательность ценностей или национальных интересов международного актора в практическое влияние и власть над международным сообществом. Сложностью является также и то, что государство представляет собой разнородную структуру, в которой существуют абсолютно разные группы с разными интересами и убеждениями. Привлекательное для одной группы, вполне может быть диаметрально противоположным в глазах другой группы. Даже если, отдельная группа разделяет «мягкую силу» другого государства, неизвестно насколько данная группа может влиять на процессы принятия государственных решений своего государства. Международные отношения представляют собой сложный комплекс механизмов, где требуется учитывать большое количество обстоятельств, чтобы просчитать эффективность той или иной политики. Отличным примером служат отношения Китая и Японии, имеющие культурную и историческую связь, но, тем не менее, сохраняющие напряженность и недоверие. В качестве недостатков Фан называет неопределенность результатов применения «мягкой силы». Если для Китая это – количество иностранных студентов, лауреатов Нобелевской премии, размер бюджета на публичную дипломатию, то это – источники «мягкой силы». Важно понимать практическое применение «мягкой силы» современными государствами. Являются ли ресурсы, предлагаемые Дж. Наем для внедрения данной концепции, доступными для всех стран и будет ли их применение гарантировать для всех одинаково впечатляющие результаты? Такие страны, как

Китай и Индия обладают масштабными ресурсами в виде культуры, при этом их «мягкая сила» несоизмерима с Францией и США. Исходя из этого, отдельно культуру нельзя назвать «мягкой силой», она лишь служит источником возможной «мягкой силы». По мнению Инг Фана, концепция Дж. Ная выражает уверенность в значимости и исключительности Соединенных Штатов. Автор выражает этноцентрические позиции и снисходительно относится к другим культурам. Он убежден, что запад определял, и будет определять направление мирового развития. Фан, наоборот, не считает ценности запада применимыми повсеместно, так как в некоторых странах они противоречат истории и культуре.

Несмотря на большое количество вопросов и критики по отношению к концепции «мягкой силы», ее идеи занимают важное место в международных отношениях. Концепция явилась толчком для создания и применения несиловых инструментов международной политике, а на ее основе были созданы новые интерпретации и теории. Среди новых теорий можно выделить: концепцию «спектральной силы» (М. Куланис и А. Симоний), «космополитичной силы» (Дж. Галаротти), «вербальной схватки» (Дж. Маттерн), «стратегического нарратива» (Л. Росель) и другие.

Дж. Маттерн видит свою концепцию как улучшенную версию «мягкой силы». Она получила название «вербальной схватки». Маттерн считает, что идея «привлекательности» не была достаточно развита в концепции «мягкой силы», поэтому предлагает изучить данный феномен с помощью теории Ю. Хабермаса. Данная теория утверждает, что акторы в процессе коммуникации создают социолингвистический конструкт, выступающий в роли реальности, а отношения между акторами построены на коммуникативном обмене. Здесь важную роль играет репрезентативная сила, функцией которой является навязывание аудитории нарратива актора. Эта сила позволяет убедить мировое сообщество в верности мнения актора. Автор считает, что в настоящий момент на международной арене происходит постоянная конкуренция интерпретаций реальности, а коммуникация является базисом для современных международных

отношений. Следовательно, все международные взаимоотношения представляют собой вербальную схватку. Она являет собой попытку навязать свой внешнеполитический нарратив как самый верный, а, значит, «мягкая сила» – это своего рода принуждение. Однако, если для жесткой политики силами являются военная и экономическая, или угрозы их применения, то «мягкая сила» как инструмент выбирает репрезентативную силу. Маттерн меняет представление о том, как должна использоваться «мягкая сила». Най был убежден, что государствам необходимо рассказывать о себе и выставлять напоказ свои достижения и ценности. Он считает важным диалог между политическими акторами, необходимость слушать и слышать. Согласно Маттерну, актору недостаточно рассказывать о себе и своих достижения, он должен убедить противника и перевести его на свою сторону. Диалог в международных отношениях видится Маттерну как угроза попасть под влияние соперника, поддаться его репрезентативной силе. Важное место в данной теории отводится пропаганде, что делает «мягкую силу» формой силовой политики.

Л. Росель и группа исследователей являются создателями «стратегического нарратива», который они называют «мягкой силой XXI века» [103, с. 71]. Авторы считают необходимым сформулировать концепцию, способную решить современные международные проблемы понимания и анализа «мягкой силы». Для того, чтобы нарратив был способен объяснить мир, в нем должны содержаться ответы на вопросы о способах решения международных проблем, о том, кто является важными акторами в международных отношениях, особенностях международной среды. Нарративы существуют на трех уровнях: международном, национальном, проблемном. Международный нарратив служит представлением об устройстве мира, по мнению актора, для его оппонентов. Он описывает структуру мира и роль международных отношений. Например, «холодная война» или подъем Китая. Национальный нарратив является национальной идеей государства, включающей в себя задачи, цели и ценности данного общества. Проблемный нарратив представляется собой толкование

действий актора для решения отдельной международной проблемы. По мнению авторов, нарративы стоят на одном месте с культурой и ценностями, как ресурсы силы. Международные отношения – это постоянная борьба между разнообразными нарративами. Если во время создания Дж. Наем концепции «мягкой силы», после завершения «холодной войны», борьба происходила между двумя нарративами – СССР и западным, то с тех пор мир перестал быть биполярным и теперь существует большое разнообразие нарративов.

Следующая концепция, созданная Галларотти, получила название «космополитической силы». Она является нечто средним между жесткой и «мягкой силой», что позволяет акторам использовать весь свой потенциал в международном сообществе. Галларотти выделил четкие правила поведения для политиков, которые позволят поддерживать и усиливать международное влияние их государства. Регулярная проверка на актуальность концепции «силы» для того, чтобы своевременно учитывать изменения, происходящие в источниках, инструментах и формах силы. Зачастую, людям свойственно думать исходя из давно сложившихся парадигм, забывая, что современный мир стремительно обновляется. Использование устаревших инструментов, хотя и эффективных в прошлом, не позволит достичь желаемых результатов. Требуется брать во внимание международный контекст. Международные отношения являются многосоставной и комплексной системой, следовательно, последствия «мягкой силы» могут проявиться с опозданием. Для расчета эффективности и целесообразности использования определенного вида силы в международных отношениях, политикам необходимо брать в расчет цены ресурсов и возможные итоги своих действий. Для правильной оценки своих оппонентов, Галларотти советует обращать внимание не только на их ресурсы, но и на результаты использования этих ресурсов в определенном международном контексте.

Соединенные Штаты Америки в годы «холодной войны» формируют масштабный механизм для осуществления влияния на политические ценности зарубежных государств. При этом, данный механизм возник задолго до

«Холодной войны». В конце XIX – начале XX века, США делают попытки осуществить культурное влияние в зарубежных странах: политический контроль над государствами в Тихом океане и Карибском бассейне, экономический контроль в Китае, деятельность благотворительных фондов, религиозных миссионеров, правительственных программ. Общим у всех этих попыток является несистематический характер и то, что под собой они имели идеи взаимопомощи и филантропии. «Холодная война» предоставила политическую необходимость установить идеологический контроль США над определенными государствами, с целью сохранить демократическое устройство их общества, а также ликвидировать распространение идей коммунизма. Наличие Советского Союза, представлявшего угрозу интересам США и являвшегося идеологическим врагом, активизировало американскую культурную экспансию в странах Западной Европы, Латинской Америки и Азии. В период «холодной войны» для большинства граждан Америки сформировалась психологическая установка на то, что в мире имеется постоянный идеологический враг, ценности которого противоречат американским и не должны распространяться. Для предотвращения распространения антиамериканских ценностей США идет в идеологическое наступление в виде агрессивной политики пропаганды, презентации образа жизни американцев, обучения особых социальных групп зарубежного общества. Во время «холодной войны» Соединенные Штаты активно практикуют культурную дипломатию для распространения своей политической культуры, идеологии и системы ценностей.

Некоторые исследователи вместо «культурной дипломатии» используют термин «культурный империализм» для описания политики США. Одним из них является Кристофер Лэш, который считает, что экспансия обусловлена вовсе не необходимостью защищать интересы демократии, наоборот, защита демократии – это прикрытие для осуществления политических целей Соединенных Штатов. Исследователи политики США в странах Третьего мира, утверждают, что США используют культуру и образование исключительно для контроля над

зарубежными обществами с целью продвинуть свои экономические интересы. В интерпретации данной концепции можно выделить несколько направлений дискуссии. Одна часть исследователей придерживается тезиса о полной американизации Европы, а другая доказывает, что процесс американизации был частичным и необходимо ставить вопрос о европеизации пребывающих из-за океана американских идей, культуры и идеологии. Для первой группы исследователей, деятельность американского правительства и распространение массовой культуры оценивается как попытка США сформировать консенсус среди европейской политической, экономической, научной и академической элиты. Вторая группа считает, что нельзя расценивать процесс американизации как одностороннее движение. Важно учитывать различные факторы: наличие различий в восприятии американской культуры и идеологии разных социальных групп, наличие процесса «европеизации» американского влияния. Старый Свет по-разному принимал американскую культуру, если молодежь отнеслась с энтузиазмом и потребляла продукцию массовой культуры США, то старшие поколения видели во влиянии США угрозу национальной культуре. При этом были и черты американской культуры, такие как технологии и способ управления бизнесом, которые были восторженно приняты европейцами (одновременно отрицавшими символы массовой культуры). По словам французского исследователя Р. Куиселя, американизация во Франции прошла не до конца, потому что идеи американцев были «офранцужены». Подобных взглядов придерживаются и шведские американисты, доказывающие, что происходила не американизация, а инкорпорация отдельных элементов политической культуры Соединенных Штатов в национальную сферу. По утверждению немецких ученых, американизация не затронула представителей немецкой элиты. Они, как и французы, подчеркивают превосходство своей традиционной культуры над американской, поэтому Германия и Франции не стали жертвами культурного влияния США. Использовать предметы и применять идея культуры США не означает быть под влиянием американской идеологии или политики, считает

немецкая исследовательница Дж. Гиеноу-Хехт. Наличие различных трактовок политики США объясняется структурными сдвигами в системе международных отношений. Завершение противостояния США и СССР обусловило появление тезиса об американизации мирового пространства, для достижения идеологического консенсуса с зарубежными государствами через агрессивную политику обучения, пропаганды и демонстрации образа жизни американцев.

1.2 Российские теоретические подходы к изучению концепции «мягкой силы»

За последние годы феномен «мягкой силы» занял одно из центральных мест в российской политической науке. По мнению российского политолога Ф. Лукьянова, «мягкая сила» является одним из часто упоминаемых понятий в российской политологии [66]. Составитель отечественной монографии о «мягкой силе» Е. Борисова отмечает, что толчком для анализа концепции Дж. Ная для российских ученых стало активное использование данного неологизма в политических кругах. Благодаря пристальному вниманию политиков к данному феномену, он получил большую популярность среди ученых [31]. Не умоляя новизну и актуальность концепции «мягкой силы», российские теоретики, соглашаясь со своими западными коллегами, отмечают ее размытость и противоречивость, которые снижают возможность ее применения на практике. О. Леонова [27] и О. Красина [24] пишут об отсутствии ясности термина «мягкая сила». Красина отмечает, что, по мнению Ная, почти все ненасильственные действия субъекта в международных отношениях могут быть названы «мягкой силой». С. Песцов и А. Бобыло говорят о скудном теоретическом содержании концепции «мягкой силы», которое и породило такое большое количество критики и недоразумений среди авторов [35]. Критика «мягкой силы» считает П. Паршин может быть условно разделена на конструктивную и деструктивную. Конструктивная соглашается с наличием «мягкой силы», а также власти над человеком. В этом направлении ведутся споры о том, как эта власть устроена. Деструктивная критика отрицает существование «мягкой силы», а если она и есть, то ее стоит оценивать как исключительно негативное явление [34].

Видя проблему в теоретической неточности и размытости концепции «мягкой силы», российские ученые предлагали собственные формулировки и расшифровки термина «мягкой силы». Определения «мягкой силы» были сформулированы О. Леоновой, О. Красиной, В. Алпатовым. Самыми точными были признаны определения Е. Широковой, С. Песцова и А. Бобыло, П. Паршина. Е. Широкова дает следующее определение «мягкой силы» – это

«совокупность факторов общественного сознания, определяющих отношение общественной группы (населения страны, элиты, отдельных классов и т.п.) к какому-либо субъекту политики и таким образом усиливающих (или ослабляющих) влияние этого субъекта на данную группу» [31]. Для С. Песцова и А. Бобыло уникальной характеристикой «мягкой силы» является ее многоуровневость, поэтому они называют ее «многомерным конструктом». Они не дают своего собственного определения, при этом дополняют концепцию функциональным пониманием. «Мягкая сила» по их убеждению, представляет собой номологическую цепь, состоящую из 3 элементов: привлекательный субъект – стратегия изменения поведения объекта – достижение целей субъекта [35]. Один из самых обширных анализов теоретической составляющей концепции был проведен П. Паршиным. Он выдвигает тезис о метафоричности мягкой силы, что, по его мнению, и способствовало такому шквалу критики. Неточность данного термина касается не только данных ему определений, но и интерпретаций, которые он получил (начиная от лекарства от всех болезней международных отношений до бесполезного нововведения). В работе «Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России» Паршиным были даны 2 определения «мягкой силы». Первое, нетерминологическое: «мягкая сила» в широком понимании – это способность достигать некоторой цели самому или через чье-либо посредство, выбирая из спектра потребных инструментов такие, относительно которых можно ожидать, что они при их применении будут наносить относительно меньший ущерб (материальный или нематериальный) по сравнению с другими инструментами, потенциально применимыми для достижения той же цели». Второе определение, терминологическое: «мягкая сила» – это притягательная сила различных ценностей, устойчиво ассоциируемых с некоторой страной. К их числу относятся культурные ценности данной страны, организации и уровень жизни в ней, качество образования и т.д.» [34]. Среди инструментов укрепления «мягкой силы» государства российские исследователи выделяют управление репутацией, создание образа и информационные войны

[31]. По мнению А. Миронова, основными проводниками и катализаторами «мягкой силы» являются информационно-коммуникативные технологии [31]. В. Капицын говорит, о роли знаков, как посредников «мягкой силы». С помощью них происходит взаимодействие людей с объективной реальностью [31]. В качестве инструмента «мягкой силы» А. П. Цыганков рассматривает теорию международных отношений, которая никогда не была нейтрально-универсальной наукой. Научно-исследовательская работа получает направление и поддержку от государства, соответственно, она способна влиять на восприятие государства другими странами и на отношение к нему зарубежных политиков [40]. По его мнению, для стран, чью культуру можно назвать своеобразной, будут необходимы большие усилия для развития национальной модели «мягкой силы» и адаптации ее под условия глобального мира. Среди инструментов «мягкой силы» О. Леонова выделяет политический пиар, направленный на иностранную аудиторию, международный маркетинг, образ страны на глобальном уровне, популярность национального языка в мире, публичную дипломатию, программы студенческих обменов, навыки ведения информационных войн, миграционную политику [27]. Е. Панова делит инструменты «мягкой силы» на две основные группы – краткосрочные и долгосрочные. Функцией краткосрочных инструментов, она считает, создание образа государства в умах международной аудитории. Для распространения этого образа на максимально широкую аудиторию, самым эффективным будет использования СМИ, в особенности международных новостных телеканалов. Также в данном случае могут быть использованы фильмы, музыка, печатные издания на разных языках. Примерами использования краткосрочных инструментов выступают культурные выставки, проводимые за пределами страны и позволяющие обогатить иностранную аудиторию информацией о стране, наладить диалог между разными культурами [33]. Долгосрочные инструменты – это международные образовательные программы (программы студенческого обмена). Подобного рода мероприятия являются долгосрочными

вложениями и позволяют сформировать благоприятный образ страны у молодого поколения. Благодаря тому, что участники подобных программ «окунаются» в культуру и повседневную жизнь страны в сравнительно юном возрасте, это оставляет большой отпечаток на их мировоззрении, а ценности принимающего государства внедряются в сознание иностранных студентов.

Среди российских ученых получила определенную популярность идея деструктивного аспекта «мягкой силы», которая внедрилась в умы ученых благодаря политикам. Они, в свою очередь, делают акцент на наличие «темной стороны» «мягкой силы». Одним из ярких проявлений негативного отношения к «мягкой силе» является Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года [57] и статья В. Путина «Россия и меняющийся мир» [77]. Е. Борисова обращает внимание, что российские исследователи указывают на предшественников концепции «мягкой силы»: пиар, пропаганду и способы манипуляции сознанием [31]. Премьер-министр Д. Медведев заявляет о наличии негативного воздействия, механизма подавления в «мягкой силе». По его мнению, конструктивное воздействие, за которое так хвалят «мягкую силу» не способно обеспечить реализацию всех внешнеполитических интересов страны. Он поясняет: «одним из условий «привлечения другого» является его дезинтеграция как стратегического субъекта, уничтожение его субъективности (самостоятельности, независимости) как таковой. Лишенный собственных ценностей и идеалов... объект «мягкого» воздействия «примыкает» к аттрактору, который предложен ему источником «мягкого» влияния» [31]. Таким образом, целью субъекта является, в первую очередь, разрушение ценностно-мировоззренческого поля объекта. В итоге объект воздействия начинает формировать новые ценности и установки, на этот раз, выгодные для субъекта. В своей статье ««Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии» [79], О. Русакова пишет о перспективах развития концепции «мягкой силы». Она говорит, что проблема дальнейшего исследования «мягкой силы» кроется во властных структурах. На текущий момент для

российских ученых важно одобрение высших органов власти для понимания важности той или иной темы и выбора ее для дальнейшего исследования. Второе, на что обращают внимание отечественные исследователи, – это степень научной разработанности данного вопроса на Западе, а также подходит ли данная тема для публикации в журналах, состоящих в базах Scopus или Web of Science. Таким образом, можно говорить о навязывании повестки дня со стороны западных исследователей, считающих важным находиться в тренде исследуемых концепций.

Выводы по 1 главе

Понятие «сила» уже длительное время рассматривается теоретиками в сфере международных отношений. В связи с этим оно имеет довольно разнообразные трактовки: для реалистов силу представляют военные ресурсы, для геополитиков важную роль играют географические и экономические факторы, для либералов показателем силы будет служить честная система международных отношений. Благодаря эпохе глобализации, категория «силы» получила абсолютно новое толкование. С ростом взаимозависимости стран и появлению современных технологий, уже невозможно использовать военную силу как главный способ влияния и достижения реализации своих интересов. Именно в этот момент Дж. Наем была сформулирована концепция «мягкой силы», давшая ответ на вопросы, возникшие в ходе трансформации международных отношений. По мнению многих исследователей, идеи Наея нельзя назвать революционно новыми. Подобные мысли уже звучали у мыслителей Древнего Китая и Греции, философов Средневековья и Нового времени. Благодаря идеям Наея в научных кругах идее несилового влияния на международной арене было уделено большое внимание. В определении Дж. Наея «мягкая сила» представляет собой «способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и позитивной привлекательности, с целью достижения желаемых результатов» [101]. В качестве ресурсов «мягкой силы» автор выделяет культуру,

политические ценности и внешнюю политику. В основе «мягкой силы» должен лежать нарратив, т.е. ее идеи и ценности. В условиях борьбы между нарративами разных стран, победу сможет обеспечить наличие нарратива, согласно которому государство будет строить свою деятельность во внешней политике.

Большое количество критики концепция получила за свою размытость и эфемерность. В ней отсутствуют четкие шаги для достижения цели, а также непонятно с помощью каких инструментов должна быть реализована «мягкая сила». Концепция Дж. Ная стала отправной точкой для многих новых теорий, раскрывающих тему силы в сфере международных отношений. Примерами этого служит концепция «спектральной силы» (М. Коуналакис и А. Симоний), «космополитичной силы» (Дж. Галларотти), «вербальной схватки» (Дж. Матерри), стратегического нарратива (Л. Росель). Российским исследователем П. Паршиным было дано новое определение «мягкой силы» – это «притягательная сила различных ценностей, устойчиво ассоциируемых с некоторой страной. К их числу относятся культурные ценности данной страны, организация и уровень жизни в ней, качество образования и т.д.» [34]. В целом концепцию «мягкой силы» нельзя назвать самой популярной или необходимой в рамках международного академического сообщества. Однако, она дала импульс для развития новых идей и выработки инструментов внешней политики в условиях глобализации.

2 ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЕЙ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

2.1 Идеологические основания концепции «Русского мира»

Споры о происхождении концепции «Русского мира» не умолкают и на сегодняшний день. По одной из версий первые упоминания концепции встречаются в послании великого князя Киевского Изяслава Ярославовича к папе римскому – «Херсон и Русский мир» [97], которое датируется XI веком. Авторство концепции приписывается также графу Уварову и его триаде «Православие, самодержавие, народность». По мнению А. Н. Островского, «Русский мир» представляет собой «сообщество православных христиан, живущих в единстве веры, обрядности и обычаев» [23]. Подробное историческое исследование становления концепции «Русского мира» было проведено Марлен Лярюэль. Она заявляет о данной концепции как о продолжении идей средневековой Киевской Руси, а именно: о русском духе, о котором в XIX веке пишет славянофил А. Хомяков, и о Русской идее XX века, авторами которой являются философы В. Соловьев и Н. Бердяев.

Зарождение концепции «Русского мира» можно проследить и в работах Н.Я. Данилевского, который хотя и не упоминает данный термин, пишет о разногласиях между славянским и романо-германским историческим типом. В связи с большой пропастью, по мнению Н. Я. Данилевского, между основами существования данных двух миров, противоположных национальных характерах и образе мыслей, вхождение в семью европейских народов для России является невозможным, так как она видится им как нечто чужое и совершенно непонятное для них. Для решения данного вопроса Н. Данилевский предлагает России роль главы федерации славянских государств, играя которую, она могла бы заняться развитием славянского культурно-исторического типа.

Автором концепции в современной истории России является Петр Щеровицкий. Он в соавторстве с Ефимом Островским впервые дает определение Русскому миру: «В течение XX века под воздействием тектонических

исторических сдвигов, мировых войн и революций, на планете сложился Русский Мир – сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке. Не секрет, что на территории, очерченной административными границами РФ, проживает едва ли половина населения Русского Мира» [74]. Авторы заявляют, что в случае, если русский мир получит широкое распространение, можно будет «говорить о русском капитале, совокупности культурных, интеллектуальных, человеческих и организационных потенциалов, выразимых в языковом мышлении и коммуникационных (гуманитарных) ресурсах русского языка» [74]. По мнению С. Кочерова, идеи данных авторов послужили основой для споров о русском мире, представляющем собой политическое, экономическое и культурное пространство, население которое является носителями русского языка и культуры [23]. Работа А. Солженицына «Русский вопрос в конце XX века» является ключевой для концепции «русского мира», по мнению Марлен Лярюэль. В данной работе автором было введено понятие «соотечественник», и сделан акцент на необходимость вспомнить досоветское прошлое, а именно: восстановить тесные отношения с Украиной, Беларуссией и Северным Казахстаном. Именно вместе с этими странами, считает автор, Россия представляет собой единое восточнославянское государство [97]. Иммиграция интеллектуальных элит, являющихся представителями советской эпохи, по утверждению Андрея Столярова в статье «Русский мир» 2002 года, создаст в их лице инструменты российского влияния за рубежом. «Русский мир», по мнению исследователей, состоит из двух компонентов – России и русского зарубежья. В исследовании «Русский мир: Российская «мягкая сила» и геополитическое воображаемое» Лярюэль описывает связь между понятиями «соотечественники» и «Русский мир».

В работах О. Батановой присутствует анализ роли русской эмиграции в международных отношениях в ходе истории. Она обращает внимание на продолжительное безразличие руководства страны по отношению к русской диаспоре за пределами страны. Только в конце XX века руководство страны

увидело необходимость и осознало перспективы поддержания качественных взаимоотношений с родственным социокультурным миром за пределами страны, который, по заявлению Батановой, является «очагом русскости», способным усилить позиции страны в мире [5]. Изменения политики в отношении к диаспор можно заметить в 1999 году, когда в Федеральном законе № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» получила закрепление категория «соотечественник за рубежом». При этом, на сегодняшний день в Концепции внешней политики Российской Федерации, идея «Русского мира» подразумевает только русскую диаспору, а соотечественники во внимание не принимаются. В связи с этим, Батанова считает необходимым законодательное закрепление идеи «Русского мира». Согласно ее определению, «Русский мир» представляет цивилизационное, социокультурное пространство, которое охватывает почти одну третью часть миллиарда русскоязычных человек или почти каждого двадцатого жителя Земли. Он является наднациональной общностью, идентифицирующийся с русской культурой и языком, а также с ментальными и духовными чертами русскости [5]. Определение, введенное Батановой, считается одним из самых цитируемых: «Русский мир – это глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к ее делам и судьбе» [5, с. 14–15]. Отличительной особенностью ее идей является уход от сложившихся рамок, которые сводятся к соотечественникам и русской диаспоре. В ее понимании идентичность может быть множественной и для того, чтобы быть частью «Русского мира», не обязательно иметь русские корни. При этом для представляющего «Русский мир», русскость является основным атрибутом, духовным стержнем.

В понимании академика В.А. Тишкова «Русский мир» видится как

транснациональный и трансгосударственный глобальный феномен, который сам по себе представляет целый «мир». В число государств, которым удалось создать свои собственные миры, он включает Великобританию и Ирландию, Испанию, Францию и Китай [54]. «Русский мир» – это ядро русской культуры, источник ее энергии, благодаря которому она обладает автономией и способна само распространяться в мире, считает Е. М. Астахов [1]. Изначально, считалось, что членство в данной концепции могут предоставить лишь русский язык и русская культура. Однако, впоследствии, когда концепция «Русского мира» нашла отклик в рядах российских политических элит, круг лиц, способных быть ее частью, значительно расширился. Первым, из числа политиков, «Русский мир» упомянул Владимир Путин на первом всемирном конгрессе соотечественников за рубежом в 2001 году. Владимир Владимирович отметил, что для того, чтобы стать соотечественником, необходим лишь собственный духовный выбор. Связано это с тем, что «понятие «Русский мир» испокон века выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса» [50]. Подтверждением закрепления термина является создание фонда «Русский мир» в 2007 году, с целью реализации на практике одноименной концепции. Концепция «Русского мира» также стремительно обрела популярность и получила отражение в выступлениях представителей Русской Православной Церкви. В 2006 году, на тот момент еще митрополит, Кирилл в своем обращении к участникам Конгресса российских соотечественников, отметил существование тесной связи между русским миром и православием, которые, вместе с тем, являются компонентами самобытной русской цивилизации. Именно она в будущем будет являться оппонентом Западу и не допустит распространения его традиций по всему миру [49]. Некоторые исследователи называют Патриарха Кирилла «главным идеологом» концепции, благодаря тому, что последние 10 лет он постоянно говорил о «Русском мире» в ходе своих выступлений [49]. Сохранение Русского мира является общей задачей нашего народа, заявляет Патриарх, считающий также неправильным политизацию данного явления, ведь

Русский мир вошел в жизнь русского народа благодаря крещению Руси. РПЦ считает своим долгом поддерживать «Русский мир», ведь именно она, по мнению российских дипломатов и исследователей, является собирателем Русского мира и объединяющей силой для русской диаспоры за рубежом [1, с. 15–18].

До 2014 года концепция «Русского мира» использовалась как культурный феномен, связывающий людей из разных стран с помощью общего языка, традиций, ценностей и истории. Однако, после присоединения Крыма к России, данная концепция приобрела политический смысл. В своей Крымской речи 18 марта 2014 года Владимир Путин назвал полуостров частью «Русского мира», объединенной с Россией общей историей и гордостью, а самое главное – общим языком, который и определяет культурно-историческую идентичность народа [73]. Присоединение было обосновано необходимостью вернуть исторические территории России, а также воссоединить «русский мир». Концепция «Русского мира» в данном вопросе была использована для легитимизации присоединения Крыма. По мнению российских властей, нападения на русский язык приравниваются нападениям на цивилизационную идентичность крымчан, что является основанием для вмешательства Российской Федерации в решение данной проблемы. Для обоснования необходимости российского вмешательства в ситуацию на Украине, Россия объявляет себя хранителем «Русского мира», а Путина гарантом его безопасности [75]. Подобные заявления Д. Пескова были сделаны для разъяснения действий российских властей. Применение концепции «Русского мира» для объяснения внешней политики России мировому сообществу – было сделано впервые, именно это стало отправной точкой для определения концепции в роли инструмента, способного обосновать нарушение территориальной целостности, в данном случае, Украины со стороны России [63]. И. Зевелев, эксперт Совета по внешней и оборонной политике, утверждает, что, объявляя В. В. Путина гарантом безопасности «Русского мира», власть увеличивает сферу ответственности и границы влияния президента гораздо дальше границ России.

Концепция, по его мнению, является очень удобным способом легитимизации внешнеполитических действий России, и он уверен, будет еще неоднократно использована с этой целью. Федор Лукьянов видит опасность в активном применении «Русского мира», потому что таким образом Россия заявляет: «Мы заявили, что те границы, которые сложились, для нас несущественны, потому что есть нечто выше их. Выходит, что границы русских простираются туда, куда они захотят... «Русский мир» воспринимается как экспансия» [43]. Интересным является тот факт, что Китай, обладая большими геополитическими амбициями, на время конфликта на Украине, отдалился от России. Связано это с тем, что для Китая правильными и приоритетными являются постепенные эволюционные изменения, а использование силы не вызывает у них симпатии [43]. После крымских событий, в ноябре 2015 года С. Лавров сделал заявление, в котором назвал сохранение русского мира «безусловным внешнеполитическим приоритетом страны». Данная идея получила отражение в его статье «Русский мир на пути консолидации»: «как неоднократно подтверждал президент Владимир Путин, мы будем и впредь энергично отстаивать права соотечественников, используя для этого весь арсенал имеющихся средств, предусмотренных международным правом» [64].

После крымских событий, восприятие «Русского мира» государствами ближнего зарубежья стало резко негативным. Больше всех как угрозу «Русский мир» видят лидеры страны Прибалтики. Латвийское Бюро по защите конституции в своем недавнем докладе выразило недоверие действиям России, направленным на сплочение русской диаспоры в Латвии. Бюро считает, что все эти действия, в первую очередь, имеют своей целью повышение статуса России и превращение ее в сверхдержаву. Для подкрепления недоверия иностранных граждан к России и усиления страхов по отношению к «Русскому миру» на канале BBC был выпущен фильм «Третья мировая война: в командном пункте» [47]. В фильме описывается вторжение российских войск в Латвию с целью оказания поддержки местным сепаратистам. Для отпора российской войск

в конфликт вмешивается НАТО. Совместными усилиями Великобритания и США стремятся вывести Россию с территории Латвии, что не приводит к результатам. Тогда США использует атомную бомбу, послужившую началом полномасштабной войны. Данный фильм служит средством раздувания антироссийских настроений. Он используется для создания образа врага в глазах западного общества: если Россия смогла защитить русскую диаспору в Крыму и изменить государственные границы Украины, то, что будет дальше? Россия видит себя защитником консервативных, традиционных ценностей, поэтому в ситуациях их нарушения считает своим долгом вмешаться. Здесь можно провести параллель между Россией и США. Патрик Бьюкенен, бывший помощник Никсона, заявил, что риторика Путина, делает его «одним из нас» [45]. Он также считает, что у США и их политики, направленной на защиту прав человека, и российского консерватизма существует общая цель – обоснование своих внешнеполитических решений.

2.2 Идеологические основания «Евразийского проекта»

Ключевым событием для развития интеграции между постсоветскими странами стало создание в 2015 году Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эксперты назвали его «евразийским поворотом» внешней политики России. ЕАЭС можно назвать воплощением совместных усилий России, Белоруссии и Казахстана. До создания данного союза взаимодействие происходило на основе СНГ, ЕвраАзЭС, Единого экономического пространства и Таможенного союза. Страны, вошедшие в ЕАЭС, показали свой повышенный интерес в сотрудничестве стран СНГ в сфере экономики, а также необходимость четкого определения областей для взаимодействия и выработки эффективного формата сотрудничества. Первыми членами ЕАЭС стали члены Таможенного союза: Россия, Белоруссия и Казахстан. За ними последовали Армения и Киргизия. Одна из целей ЕАЭС – создать единый рынок товаров, услуг, капитала и труда, провести согласованную макроэкономическую, торговую и миграционную политику. Планируется создание общего электроэнергетического рынка в 2019 году, к 2022 году выработать совместные финансовые мегарегуляторы. На 2024–2025 годы запланировано введение общего рынка нефти, газа и нефтепродуктов. На территории СНГ с 1992 года функционирует военный союз – Организация договора о коллективной безопасности. В его составе 5 стран-членов ЕАЭС и Таджикистан. В вопросе безопасности заинтересованы все страны-участницы данного договора: неразрешенный Нагорно-Карабахский конфликт, нестабильная ситуация в соседнем Афганистане, а также активная деятельность террористической организации ИГИЛ являются основными угрозами безопасности на территории Евразии. Благодаря Евразийскому проекту мы можем говорить о положительной динамике развития интеграции между странами постсоветского пространства.

Главными акторами интеграционных процессов на территории бывшего Советского союза являются Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. Некоторые из них являются участниками в связи с социально-экономической и геополитической предопределенностью, а другие стали участниками благодаря

эффективным дипломатическим действиям России. На разных этапах развития Белоруссия стабильно участвовала в различных интеграционных инициативах России. Между Россией и Белоруссией налажены прочные военные и торговые связи. После провозглашения независимости Казахстан активно сотрудничал с постсоветскими странами. Президента страны, Н. Назарбаев, в 1994 году на выступлении в МГУ предложил идею Евразийского союза. На 2012–2020 годы у России и Казахстана запланированы и осуществляются совместные программы экономического партнерства. 20 крупных российских компаний, а также 5600 компаний при участии России по добыче нефти и газа, обрабатывающей промышленности, транспорта, связи, машиностроения, сотрудничества в космической сфере и мирном применении атомной энергии работают в Казахстане [78].

Членство в Евразийском союзе является довольно выгодным для Киргизии в связи с ее текущим социально-экономическим положением. На данный момент экономика страны основывается на реэкспорте продукции из Китая, а также напрямую зависит от трудовых мигрантов, которые, работая в России, перечисляют денежные средства на родину. Из доклада Евразийского банка развития следует, что данные перечисления составляют 30% в доле ВВП страны [52]. Благодаря вступлению в ЕАЭС Киргизия планирует развить горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство и использование недорогих энергоносителей из России и Казахстана.

Армения, принимая решение о вступлении в Евразийский Экономический Союз, руководствовалась необходимостью и выгодой от более тесного сотрудничества с Россией. Перед Арменией стоял также выбор вступления в программу Европейского союза «Восточное партнерство», однако неопределенность в сотрудничестве с европейскими странами, а также возможность получения экономической безопасности со стороны России, повлияли на итоговое решение. Россия и Армения сотрудничают в энергетической сфере, а в 2013 году ими было подписано соглашение, согласно

которому Газпром будет поставлять, и снабжать газом Армению до 2044 года. В лице России Армения видит также надежную опору в конфликте с Азербайджаном. Расходы Азербайджана на военные действия во время нагорно-карабахского конфликта превысили сумму государственного бюджета Армении, что еще раз объясняет необходимость для страны столь сильного союзника. За счет Вооруженных Сил Российской Федерации также поддерживается безопасность на границе Армении с Турцией и Ираном. Проживающая в России армянская диаспора, численностью 2 миллиона человек, является еще один фактором, который необходимо брать во внимание Армении во время построения своей стратегии внешней политики в направлении Евразии.

Таджикистан на данный момент участвует только в ОДКБ и ШОС. При этом сотрудничество с Россией для страны является одним из приоритетов, в связи с наличием военных баз России (в 7500 человек) на территории Таджикистана. Благодаря членству в ОДКБ Таджикистан обеспечил себе охрану границы с Афганистаном со стороны пограничных служб России. Высока вероятность вступления Таджикистана в ЕАЭС, в первую очередь, из-за экономики страны. ВВП Таджикистана, подобно ВВП Армении, находится в сильной зависимости от денежных средств трудовых мигрантов, работающих в России. Суммы их перечислений составляют ошеломляющие 40% от ВВП страны. Население страны, понимая выгоды от вступления в Евразийский Экономический Союз, на 70% выступает за данное решение.

Если, в случае с Таджикистаном, мы можем говорить о высокой вероятности вступления в ЕАЭС, то нельзя этого сказать о Узбекистане. Страна избегает любых интеграционных проектов с Россией, отчетливо показав этого своим выходом из ОДКБ в 2012 году. Узбекистан был участником ЕврАзЭС в 2006–2008 году, при этом в настоящее время отказывается быть частью союзов под руководством России. Узбекистан, как и названные выше страны, получает денежные средства от трудовых мигрантов из России, что является одним из поводов для сотрудничества. При этом делает он это только через СНГ и ШОС.

Чего не достаточно, в связи с мнениями о ШОС как «многообещающей, но все еще находящейся в полуспящем состоянии» [56]. Из всех стран постсоветского пространства сильнее всего выделяется Туркменистан. После распада СССР, Туркменистан дистанцируется от любого рода союзов и сотрудничества с постсоветскими странами. Отсутствует также и возможность влияния на страну со стороны России: количество трудовых мигрантов из Туркмении невелико и их денежные средства не являются внушительными для страны. В качестве поставщиков газа Туркменистан выбрал Китай и Иран, оборвав связи с Газпромом. На сегодняшний день сотрудничество на территории постсоветского пространства пребывает в стадии активного развития. ЕАЭС является ярким примером данной положительной динамики в сфере экономики. Уже сейчас можно видеть его благотворное влияние на жизни граждан участвующих стран. Для трудовых мигрантов были введены специальные условия. Далее планируется усилить финансовые и торговые обязательства между странами. В рамках союза действует военный блок из 6 постсоветских стран, являющийся выгодным для всех стран-участниц, позволяя обеспечить безопасность в конфликтных зонах.

Несмотря на ряд положительных моментов в развитии интеграционных процессов евразийских стран, существуют аспекты, которые в будущем потенциально могли бы явиться дестабилизирующим фактором взаимоотношений евразийских стран. Не стоит забывать про страны, отказывающиеся от сотрудничества Узбекистан, Азербайджан, Туркменистан, даже не смотря на сотрудничество этих стран с Россией в сфере экономики. Вторым потенциально опасным аспектом данного союза является отсутствие некой миссии и ценностных установок, которые в будущем смогли бы обеспечить прочность данного союза. Сейчас это не ставится как первоочередная задача, однако отсутствие ценностных установок, спустя продолжительное время приведет к распаду Евразийского союза, базирующегося сейчас на взаимовыгодном экономическом сотрудничестве.

Евразийский регион является местом повышенного интереса для США, Европейского союза и Китая. Интерес этот обусловлен наличием большого количества природных ресурсов, выгодного территориального положения, исходя из международной безопасности. Европейский Союз для проведения своей внешней политики в Евразийском регионе с 2009 года использует программу «Восточное партнерство». В ней принимают участие: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдова, Украина. Целью данной программы было поддержание безопасности на близлежащих к ЕС территориях. Однако, «Восточное партнерство» привело к дестабилизации политической и социально-экономической ситуации на Украине и в Молдове, что явилось негативным примером для Азербайджана, Армении и Белоруссии, и привело к отказу от подписания соглашений о партнерстве с ЕС. По оценкам экспертов, негативные последствия программы обусловлены отсутствием четких целей и задач программы. Российский журналист Ф. Лукьянов высказывается на этот счет, «ЕС утратил понимание, в чем цель его политики на восточном направлении» [67]. Помимо «Восточного сотрудничества» ЕС сотрудничает с постсоветскими странами на двусторонней основе.

Отличительной чертой сотрудничества Соединенных Штатов Америки с постсоветскими странами является их длительность. На протяжении многих лет США оказывают всяческую поддержку Киргизии – построение демократии, развитие здравоохранения и техническая помощь. Благодаря содействию штатов удалось снизить детскую и материнскую смертность на 2/3 по стране. В сотрудничестве с Казахстаном был открыт Казахско-Американский университет (КАУ), в котором соединяются американская и казахстанская система высшего образования. Также американские компании являются инвесторами номер один для казахстанского энергетического комплекса.

Китай активно сотрудничает со странами Центральной Азии в сфере экономики. Он делает акцент на взаимовыгодные экономические проекты между странами. Решительный настрой Китая подтверждает учрежденная в стране

должность министра по евразийской интеграции. Фокус направлен на свободную торговлю и экономическую открытость. Китай планирует реализовать проект «Шелковый путь», который будет являться транспортной сетью для упрощения доставки продукции из Китая в страны Европы и Ближнего Востока. Помимо глобальных проектов, Китай также уделяет внимание двустороннему сотрудничеству. Примером этому может послужить, созданный в Китае в 2005 году, китайско-казахстанский комитет по культурному и гуманитарному сотрудничеству. Отношения Китая и стран Центральной Азии нельзя назвать равными, существует фактор «китайской угрозы», побуждающий к сотрудничеству. Лидеров стран не устраивает такое положение дел, И.В. Зеленева, профессор кафедры мировой политики СПбГУ, говорит, что имеет место «подстраивание» экономик стран под интересы Китая [20].

Россия, в свою очередь, не отстает от своих зарубежных коллег в построении тесных взаимоотношений с постсоветскими странами. Для этих целей используется Россотрудничество и Фонд поддержки развития публичной дипломатии им. Горчакова. В данном случае акцент сделан на культурную сферу, язык, образование и науку на территории Евразии. В рамках работы Россотрудничества осуществляется распространение идей евразийской интеграции. С этой целью организуются фестивали, встречи и спортивные мероприятия. Важным связующим звеном для стран Евразии является русский язык. Благодаря общему прошлому, русские традиции и культура являются родными для жителей бывшего СССР, что можно назвать отличным инструментом для развития дальнейших отношений. При этом сейчас наблюдается тенденция по изменению статуса русского языка во многих постсоветских странах. На лидирующие позиции выходят английский и китайский языки, это обусловлено еще и растущей популярностью среди центральноазиатских студентов получения высшего образования в США и странах Европы, а не в России как это было ранее [65]. Сотрудничество между бывшими союзными республиками зарождалось с экономической сферы. В 2001

году было создано Евразийское экономическое сообщество, в 2006 году – Евразийский банк развития, в 2011 – Евразийская экономическая комиссия. По мере развития экономических связей, стало очевидным, что это будет мало для успешного и длительного сотрудничества. В связи с этим, появилась необходимость выработки и формулирования ценностных установок и идей, способных стать общими для всех стран Евразии. Первым шагом этому стала статья Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии», опубликованная в октябре 2011 года газетой «Известия». В. Путин говорит о том, что роль России как некоего собирателя земель в данном случае является очевидной и необходимой. В качестве важности данного союза автор говорит, что «только вместе наши страны могут войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса» [55]. Он проводит параллель между единством Европейского союза, достигнутого благодаря общим ценностям свободы, демократии и рыночным отношениям и единством Евразийского союза, которое еще предстоит достичь, подобными методами.

Выводы по 2 главе

По мнению Дж. Ная, теперь на смену военным действиям придет идеологическая борьба. Для эффективного использования «мягкой силы» государствам необходимо выработать достаточно привлекательную политическую идеологию, включающую в себя совокупность идей и представлений о разных событиях, которые актор считает самыми верными и правдивыми, транслирует их во внешний мир. Российское руководство за последние несколько лет сделало больший акцент на утверждение позиций «мягкой силы» в своей внешней политике. Россия предпринимала попытки по созданию собственного политического послания и идеологии для дополнения своей модели «мягкой силы». В противовес Европе, в основе российской идеологии были заложены традиционные консервативные ценности, с отведением главенствующей роли государству и религии. Артикуляцией российской идеологии явилась Валдайская речь Владимира Путина,

произнесенная в октябре 2013 года. Владимир Владимирович заявляет, об уходе европейский стран от своих корней, «в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации», а также в этих странах «проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополые партнерство, веру в бога или веру в сатану», «люди стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности» [55]. Все вышеперечисленное, по мнению, Путина является угрозой для идентичности России, которой теперь предстоит бороться с Западом в идеологическом противостоянии.

Россия транслирует свою «мягкую силу» на региональном и глобальном уровне. Евразийский Экономический союз является региональной проекцией российской «мягкой силы», а концепция «Русского мира» – глобальной. На данный момент экономическое сотрудничество стран Евразии проходит на высоком уровне, видна заинтересованность стран в укреплении отношений. Доказательством этому служит успех ОДКБ и создание Евразийского Союза. Однако, ориентируясь на опыт Европейского союза, становится очевидным, что эффективное сотрудничество возможно лишь при наличии единой парадигмы, представляющей собой совокупность общих для стран данного региона ценностей и идей. В вопросе о том, какие именно идеи должны лежать в основе евразийской парадигмы, Путин противопоставляет Евразию Западу, говоря о необходимости сохранения своих корней и защите традиционных семейных ценностей. Общим для всех евразийских стран является категорическое непринятие однополых отношений, не говоря уже о браках: законодательством России предусмотрены меры по запрету пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних, Туркменистан по этому вопросу сохранил советскую статью в Уголовном кодексе за «мужеложство», Казахстан и Киргизия разрабатывают проекты законов подобных Российской Федерации. В странах Евразии распространены консервативные ценности, подразумевающие наличие национального лидера во главе сильного государства. Примерами этого являются В. Путин, А. Лукашенко, Н. Назарбаев, Э. Рахмон, А. Акаев, И. Каримов,

С. Ниязов. Важное место отводится также и религии, 80% стран Евразии являются мусульманскими и лишь в России, Белоруссии и Армении преобладает православие.

В отличие от Евразийского союза, география концепции «Русского мира» гораздо шире, она направлена, в первую очередь, на зарубежные страны. Идея «Русского мира» имеет длительную историю, начавшуюся с послания великого князя Изяслава Ярославовича «Херсон и Русский мир» в XI веке. Если изначально концепция включала в себя только русский народ, являющийся носителем традиционной русской культуры, то за годы изменений, «Русский мир» приобрел глобальный масштаб. Теперь же все, идентифицирующие себя с русской культурой и языком, кому важна судьба России, вне зависимости от национальности могут быть отнесены к «Русскому миру». В основе «мягкой силы» России заложена консервативная идеология. С одной стороны, роль России как защитника традиционных ценностей может укрепить ее статус на международной арене, добавляя к образу сильного государства. С другой, такое позиционирование страны определенно не позволит охватить достаточно широкие круги населения, если мы говорим о Европейском союзе, где в 14 из 28 стран узаконены однополые браки и идея защиты традиционной семьи уже не является столь актуальной. Таким образом, России удастся охватить определенную аудиторию своей «мягкой силой», однако на глобальный масштаб претендовать не стоит. Также для успешной реализации «мягкой силы» за рубежом и увеличения привлекательности страны на международном уровне, необходимо сделать акцент на привлекательность страны изнутри. Для этого стоит уделить пристальное внимание улучшению качества жизни своих граждан, а также развитию производства, что автоматически обеспечит привлекательный образ за пределами страны. Руководству страны следует прилагать усилия, не на создание привлекательного образа для трансляции его западной аудитории, а на создание по-настоящему привлекательного государства изнутри.

3 ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

3.1 Институциональный подход к реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике РФ

В Правительстве РФ в 2007–2008 года появилась и разрабатывалась идея по созданию агентства, в полномочия которого бы входило формировать и реализовывать российскую стратегию «мягкой силы». Таким образом, 6 сентября 2008 года по указу Президента РФ Д. Медведева от № 1315 «в целях повышения эффективности государственного управления в области международного сотрудничества» [68] появилось Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству – Россотрудничество. Здесь важно сказать, что созданию данного агентства предшествовал ряд структур, опыт которых явился отправной точкой для Россотрудничества. В качестве примеров таких структур эксперты выделяют Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), Союз советских обществ дружбы (ССОД), Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при правительстве (Росзарубежцентр). В 1925–1958 годах работал ВОКС, целью которого было популяризировать культуру народов СССР за границей. В рамках работы ВОКС осуществлялись обмены делегаций ученых и деятелей искусства, проходили международные выставки и фестивали, координировалась работа «обществ друзей СССР». В 1957 году отделения ВОКС функционировали в 47 странах. На основе данных отделений в 1958 году был создан Союз советских обществ дружбы (ССОД). Союз представлял собой массовое добровольное объединение общественных организаций, работающих для «развития и укрепления дружбы и культурного сотрудничества народов СССР и зарубежных стран». Благодаря работе ССОД проводились фестивали, выставки, конференции, «месячники дружбы». За время работы ССОД было создано 38 центров культуры за рубежом. После распада Советского Союза, завершилась деятельность ССОД. Однако, в

апреле 1992 года был создан его преемник – Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС), а также Российское агентство международного сотрудничества и развития (РАМСиР). Затем, в апреле 1994 года Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве РФ (Росзарубежцентр) стал выполнять прежние функции РАМСиР.

После распада Советского Союза, возникли новые задачи для построения новых международных отношений, теперь уже с ближним зарубежьем. В связи с этим в 2008 году создается Россотрудничество, которое призвано укрепить международные связи, сформировать позитивный имидж России за границей. На сегодняшний день агентство поддерживает и распространяет русский язык в мире, продвигает российскую науку, культуру и образование за границей, работает с соотечественниками, реализовывает мероприятия по содействию международному развитию и народной дипломатии. Агентство охватывает 80 стран. Наибольшее количество центров расположены в Европе и Азии, затем в Южной и Северной Америке, на третьем месте – в СНГ, и в Африке. В странах Прибалтики Россотрудничество не представлено, в связи с отсутствием разрешения от этих стран. К концу 2018 года планируется создать еще 45 РЦНК. На посту руководителя Россотрудничества находилось 3 руководителя: Фарит Мухаметшин (2008–2012), Константин Косачев (2012–2015), Любовь Глебова (2015 – по настоящее время).

Из всех руководителей стоит отметить Константина Косачева, чья деятельность была самой продуктивной и запоминающейся. В течение трех лет его руководства Агентство сформулировало принципы российской «мягкой силы», которые нашли отражение в Концепции содействия международному развитию, Плана мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарному сотрудничеству на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014–2016 годы. Как глава Россотрудничества Косачев был очень активен в написании статей на тему

«мягкой силы», ведении блога на сайте Россотрудничества, в выдаче интервью и комментариев о «мягкой силе» в России. Косачев является кандидатом юридических наук и дипломатом с большим опытом, что обеспечило основательность его рассуждений о «мягкой силе». Из его статей и комментариев, можно сделать вывод о создании им собственной концепции «мягкой силы». Отличительной чертой его высказываний о «мягкой силе» является наличие научного подхода: им были даны определения, приведены примеры из зарубежной практики, проанализирован инструментарий «мягкой силы», даны рекомендации для укрепления российской «мягкой силы». Несмотря на научный подход, проделанная Косачевым работа была необходима для эффективной реализации «мягкой силы» ему как руководителю Россотрудничества. Он отмечал, что в условиях глобализации инструменты «мягкой силы» в международных отношениях особенно необходимы. В своей статье «Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России», Косачев говорит, что на сегодняшний день «ключевой становится именно опора на инструменты «мягкой силы», а не только на формирование экономического фундамента...» [61]. По его мнению, «язык «мягкой силы» на Западе очень популярен, и России нужно усвоить этот язык для того, чтобы говорить о некоторых вещах таким дипломатическим языком» [60]. Он утверждает, что «Россия обладает немалым потенциалом привлекательности, который ... надо внимательно анализировать и развивать» [62].

К. Косачев открыто говорит о проблемах в российской «мягкой силе». Например, в статье «Мягкая сила и жесткая сила: не сумма, но произведение»: «рейтингов очень много, но все они фиксируют примерно одну и ту же тенденцию, в своем потенциале «мягкой силы» Россия на данный момент, очевидно, уступает своим партнерам либо геополитическим соперникам» [59]. Проблемой слабой «мягкой силы» в России, он считает, отсутствие должного внимания к этому вопросу со стороны государства, которое все еще делает большой упор на традиционную дипломатию. Сейчас российская дипломатия

руководствуется убеждением, что «если мы правы по сути, то рано или поздно весь мир это признает. Поэтому российское руководство долгое время не уделяло нужного внимания мягким технологиям, вследствие чего «выправлять несправедливое отношение к России предстоит ... годами». Косачев четко формулирует ошибки касательно применения «мягкой силы» в России: «Пока мы продолжаем иметь дела и вести диалог, главным образом, с властями, а не с обществами за рубежом. ... В результате мы либо теряем партнеров, как, наверное потеряли, во всяком случае, в обозримом будущем, Грузию, рискуем по-прежнему потерять Украину, и, боюсь, что можем потерять даже Белоруссию и Казахстан, если не сменим эту парадигму действий или, точнее, если мы ее существенным образом не дополним тем самым компонентом «мягкой силы», адресованным уже гражданскому обществу в этих странах, а не только официальным властям». Косачев в качестве одной из главных ошибок российской «мягкой силы» выделяет не использование гражданского общества, которое могло бы стать отличным транслятором российских интересов за пределами страны. Он уделяет большое внимание вовлечению гражданского общества и НКО. Особенно для урегулирования кризисных ситуаций в других странах гражданское общество будет наиболее эффективным. Люди питают больше доверие другим людям, а не государству или чиновникам. Косачев видит успех евромайдана на Украине в 2013–2014 годах в участии НКО Соединенных Штатов и Европы, которые «дневали и ночевали в украинской политической и общественной среде». Данное направление является зоной развития для России: «у нас есть около 5 тыс. официально зарегистрированных некоммерческих организаций с теми или иными внешнеполитическими акцентами, в том числе 859 со статусом «международных». Но на практике мы порой видим, как пара американских или европейских фондов действуют эффективнее (что означает – и экономнее) нашей номинальной «армии» НКО» [59]. Важно работать над качеством, а не над количеством.

В своих рекомендациях по усилению российской «мягкой силы» он использует девиз Римского клуба «мыслить глобально – действовать локально». В статье «Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России» Косачев говорит, что «не может быть одинаковых подходов, скажем, к Киргизии и к Франции, к Венесуэле и к Латвии. Неуместны шаблоны и единые схемы, требуется исключительно адресная и целенаправленная работа – это не только более эффективно, но и оказывается элементарным проявлением большего уважения по отношению к другим странам» [61]. В данной работе уже отмечалось отсутствие у России своей собственной большой идеи, нарратива. Косачев также делает на этом акцент в своей деятельности: «Я соглашусь, что у России в меньшей степени, чем у государств ЕС у Соединенных Штатов, есть в наличии какой-то message, который она могла бы доставить в окружающий мир. Мы все находимся в поисках идеального ответа на вопросы о том, как должно быть обустроено наше общество. И в каких-то вопросах Россия прошла дальше, чем наши уважаемые партнеры, например, в дискуссиях о мультикультурализме. На весьма сложные ситуации в нашей стране удастся давать ответы, которые пока еще не выработали для себя многие европейские государства» [59]. Еще одним важным компонентом «мягкой силы» он считает эффективную социально-экономическую модель страны. Косачев называет это «погода в доме». Будучи довольным своей жизнью и уверенным в своей стране представители гражданского общества смогут ярче транслировать это в окружающий мир и продвигать свою страну.

Активная деятельность Косачевым велась и в социальных сетях: страница в Фейсбуке с ссылками его интервью и комментариями по мировым событиям; ведение блога «Неофициально о главном» на сайте Россотрудничества. Агентство занимается осуществлением федеральной целевой программы «Русский язык 2011–2015», под его руководством проводятся акции в честь Дня русского языка во многих городах мира, проводятся курсы по русскому языку, для чего осуществляются командировки преподавателей русского языка из России.

С 2013 года Россотрудничество занимается организацией отбора иностранных граждан, которые будут обучаться в вузах России на бюджетной основе. Согласно плану, было выделено 12 215 квот, включающих 175 государств [53]. Агентством проводится акция «Кино – миру», в которой принимают участие российские режиссеры и продюсеры, координируются мероприятия в рамках международных перекрестных годов. Согласно отчету по работе Агентства, в качестве основных направлений работы выделяются: увеличение сети РЦНК за границей; популяризация российской науки, русского языка и культуры, образования за рубежом; поддержка соотечественников проживающих за границей; укрепление общественной дипломатии; помощь со стороны России в международном развитии. Главное место в работе Россотрудничества отводится евразийскому направлению, а также увеличению его узнаваемости за рубежом. В связи с этим в 2014 году проводились разного рода мероприятия: конференция «Общественная дипломатия за евразийскую интеграцию» (Москва), «Фестиваль школьного спорта среди государств-участников СНГ (Казань), Фестиваль молодежи и студентов стран пояса добрососедства (евразийской молодежи) «Евразия – это мы!» (Рязань), Второй Казанский форум «Евразийская интеграция: достижения и проблемы». У Россотрудничества есть официальный сайт. У него имеется как русскоязычная, так и англоязычная версии, удобный и современный интерфейс. Однако, сравнивая с сайтами подобных американских программ, сайт Россотрудничества недостаточно интерактивен: нет возможности подачи заявки на участие, отсутствует информация о сроках поездок. При том, что участие в программе принимает около 1 000 иностранцев [53]. Среди участников программы есть люди абсолютно разных профессий, представители разного рода фондов и благотворительных организаций, а также партийные активисты, все те, кому интересна Россия. На сайте отсутствует также информация про условия участия и критерии отбора участников, что для зарубежной аудитории является главным показателем прозрачности процесса отбора и в целом открытости программы.

Шагом по увеличению НКО, которые станут проводниками «мягкой силы» было учреждение в 2007 года фонда «Русский мир». Он был сформирован согласно указу Президента РФ Владимира Путина №796. В качестве учредителей Фонда явились Министерство иностранных дел Российской Федерации и Министерство образования и науки Российской Федерации. Председатель – Вячеслав Никонов, который также является председателем Комитета по образованию Государственной думы, деканом факультета государственного управления МГУ, президентом фондов «Политика», «Единство во имя России», главным редактором журнала «Стратегия России», председателем правления Национально-исследовательского комитета БРИКС. Участие во внешней политике, можно сказать, передалось ему по наследству – его дедушкой является В. Молотов, министр иностранных дел СССР (1939-1949). В Попечительский совет Фонд вошли несколько руководителей высших учебных заведений и учреждений культуры, представителей власти, СМИ и РПЦ. Однако, представителей ислама и иудаизма в составе совета нет, что является проявлением религиозного дисбаланса. Помимо этого не получили представительство в Фонде независимые общественные организации, исследовательские центры.

Среди задач фонда: работа с НКО, научными и образовательными учреждениями, занимающимися исследованием и разработкой методик преподавания и программа изучения русского языка и литературы, исследованием истории России; обеспечение распространения достоверной информации о современной России, что повлечет к построению положительного отношения к России; взаимодействие с национальными и международными организациями и объединениями преподавателей русского языка и литературы; содействие российским и международным организациям в популяризации русского языка и культуры; помощь российским диаспорам за рубежом в деле сохранения культурной идентичности; содействие экспорту российского образования; сотрудничество с зарубежными и российскими средствами массовой информации.

У Фонда также есть своя идеология, согласно которой «Русским мир» – это глобальный проект, объединяющих всех говорящих на русском языке и интересующихся Россией, чувствующих сопричастность к ее судьбе [82]. «Русский мир» представляет собой масштабный проект, стремящийся сформировать новую национальную идентичность, а также усилить влияние России в мире. Авторы концепции стремятся преодолеть разобщенность и индивидуализм, господствующие в обществе на сегодняшний день. «Русский мир» стремится поставить по главе стола общественный долг для обеспечения общего блага и счастья каждого человека. Русские центры представлены в 45 странах, охватывая все континенты.

Деятельность фонда освещается на официальном сайте, имеющем и англоязычную версию. Среди стран, самые активные пользователи сайта – Россия, Украина, Казахстан, Германия, США, Белоруссия, Голландия. В связи с большой значимостью русского языка в деятельности фонда, одним из важнейших мероприятий является Ассамблея Русского мира. Наряду с этим проводятся педагогические форумы Русского мира, Конгрессы Российской организации преподавателей русского языка и литературы, Европейско-русские форумы в Европарламенте, Международные фестивали «Великое русское слово», Историко-культурные форумы Русского мира. Фондом осуществляются программы в сфере образования, проводятся курсы русского языка и ЕГЭ на территории стран СНГ, оказывается помощь в изучении русского языка и основ законодательства РФ для трудовых мигрантов, осуществляет распространение учебников по русскому языку за рубежом. Особенностью работы фонда является акцентирование внимания на соотечественниках, которые живут за границей, особенно на территории СНГ и интересуются русским языком и культурой. Тема евразийской интеграции в работе фонда не затрагивается.

Среди похожих по функциям с фондом «Русский мир» организаций следует выделить движение «Мир без нацизма» (2010), Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (2012), Фонд сотрудничества с

русскоязычной зарубежной прессы (2014). Все эти организации стремятся предотвратить фальсификацию истории и реабилитацию идеологии нацизма; оказать правовую и любую другую поддержку российским соотечественникам, для защиты их прав, интересов и свобод, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права по правам человека; поддерживать развитие демократии, равенства, соблюдению прав и свобод человека; наладить связи с русскоязычной прессой за рубежом, с целью сформировать объективный образ России. Активное развитие получили экспертные площадки и мозговые центры. С помощью них представляется возможным оказывать влияние на глобальную повестку дня, интерпретацию мировых событий. В качестве примеров можно привести Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», Международный дискуссионный клуб «Валдай», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова.

3.2 Информационные каналы как основные механизмы реализации «мягкой силы»

Руководство РФ за последние несколько лет провело обширную работу для увеличения освещенности России в информационном пространстве. Важнейшим и вероятно самым известным инструментом для этого стал информационный канал – Russia Today (затем – RT), созданный в 2005 году. В качестве цели для открытия канала прозвучало следующее: «отражение российской позиции по главным вопросам международной политики и информирование аудитории о событиях и явлениях российской жизни» [46]. Примерами для создания Russia Today каналы были BBC и CNN. Канал был основан Российским агентством международной информации РИА «Новости». Главой RT стала журналист Маргарита Симонян. Сегодня канал является одной из самых масштабных новостных телекомпаний в мире. Вещание проводится круглосуточно, охватывая более 644 млн. зрителей в 100 странах. Эфиры одновременно транслируются на английском, арабском и испанском языках. В рамках RT функционируют 4 информационных канала – RT International, RT Arabic, RT Spanish, RT America); документальный канал RTDoc, 2 видео-агентства (FreeVideo и Ruptly), интернет-ресурс InoTV. Представительства канала расположены в 7 городах: Лондон, Вашингтон, Париж, Иерусалим, Каир, Нью-Йорк, Гавана. Работа корреспондентов ведется в более чем 20 странах мира. В штате канала примерно четверть сотрудников являются иностранными журналистами. Канал перешел на использование качества HD в своей работе в декабре 2012 года. RT представляет собой серьезного конкурента другим международным телекомпаниям, среди которых Deutsche Welle, CCTV News (Китай), Euronews, France 24. Популярность телеканала в США измеряется тем фактом, что его принимают в 85 миллионах домохозяйств. RT развился до уровня, который позволяет составить конкуренцию лидеру Ближнего Востока – Al Jazeera. В арабском регионе количество смотрящих RT Arabic насчитывает более 5 миллионов человек каждый месяц. Для увеличения охвата Russia Today создал свой канал на YouTube, собирающий больше 1 млрд. просмотров.

Созданное в 2013 году, Федеральное государственное унитарное предприятие "Международное информационное агентство "Россия сегодня" (МИА "Россия сегодня"), стало результатом объединения нескольких разнообразных каналов. В его состав вошли: Российское агентство международной информации «РИА Новости» и РГРК «Голос России». Цель данного агентства: «оперативное и взвешенное освещение событий в мире, информирование аудитории о различных взглядах на ключевые события, включая те, о которых другие молчат» [70] .

Маргарита Симоньян вновь стала главным редактором, а генеральным директором назначен Дмитрий Киселев. Работа «Россия сегодня» осуществляется на русском, английском, испанском, арабском и китайском языках, при это новостные порталы ведутся на 30 языках. Агентство курирует большое количество проектов, среди которых портал переводных материалов зарубежных СМИ «ИноСми». «Россия сегодня» является самым цитируемым российским СМИ, работая в данное время над увеличением цитируемости за границей.

Представительством медиагруппы за рубежом является международное новостное агентство Sputnik. Открыто оно было в 2014 году и на данный момент его работа ведется на 30 языках, функционируют сайты, аналоговое и цифровое радиовещание, создано мобильное приложение. Офисы Спутника представлены в Монтевидео, Пекине Каире и Вашингтоне. Для ежедневного освещения новостей используются английский, арабский, испанский и китайский языки. На сайтах Sputnik размещается контент разного рода – инфографика, видео, фоторепортажи, онлайн-эфир, голосования. Регулярно публикуются аналитические статьи и редкие интервью. Спутник провозглашает себя частью многополярного мира, уважающего национальные интересы, культуру, историю и традиции других стран [44].

В рамках МИА «Россия сегодня» осуществляет вещание радио «Голос России». В его работе используется 31 иностранный язык, созданы 350 различных программ о российской жизни. Доступ к эфирам есть и в интернете.

Россия также уделяет большое внимание традиционным печатным СМИ. «Российская газета» модернизировала свою зарубежную деятельность в 2006 году благодаря заключению договора с Washington Post (США), Daily Telegraph (Великобритания) и Жэньминь жибао (Китай), в рамках которого в данных изданиях будет публиковаться приложение Trendline's Russia (Тренды России) [18]. Следующим важным шагом был запуск международного приложения к «Российской газете» – «Russia beyond the headlines». Приложение публикуется в 21 стране и 16 языках на страницах 27 зарубежных изданий.

Взросшая активность России в международной информационной сфере была оценена экспертами довольно разношерстно. Руководству страны нравятся результаты деятельности Russia Today за последние 13 лет. По мнению С.В. Лаврова, «РТ – действительно удавшийся проект и эффективное средство массовой информации, которое по популярности сопоставимо с Си-Эн-Эн, Би-Би-Си и многими другими ведущими телеканалами США и Европы, но представляющее альтернативную им точку зрения на происходящие в мире события» [48]. Для некоторых исследователей телеканал является большим шагом в направлении охвата иностранной аудитории [37]. Важным является факт того, что теперь, благодаря РТ, мировые события получают глобальное освещение с позиции российских СМИ, таким образом, составляя конкуренцию зарубежным СМИ, считавшим ранее это своей прерогативой. Уменьшение значимости западных СМИ как главных информаторов общества о мировых событиях, определенно вызывает у них недовольство. Великобритания, например, напрямую назвала РТ создателем угроз национальной безопасности [72]. Помимо этого есть и довольно спокойные оценки. По мнению О. Мельниковой, начальника отдела Департамента информации и печати МИД России, «стоявшая перед Россией задача войти в информационное поле в качестве активного субъекта, участвующего в формировании повестки дня, отчасти выполнена» [30, с. 96]. Такое высказывание обусловлено все еще западным первенством в международном информационном поле.

Самые негативные отзывы в сторону канала исходят от иностранных экспертов. Звучат обвинения в распространении ложной информации, ангажированности и предвзятости. В докладе «Ловкость рук Кремля: наступление российской мягкой силы» утверждается роль канала как инструмента для информационной войны в период кризиса на Украине – трансляция заявлений Путина об отсутствии российской армии на юго-востоке страны, популяризация слухов о зараженности украинского общества фашизмом и антисемитизмом. Великобритания в связи с этим организовала официальное расследование, проведенное независимым регулятором Ofcom. Результат исследования огласили в сентябре 2015 года – канал обвинили в несоблюдении кодекса по вещанию и открытой пропаганде. Кононенко видит проблему в том, что RT стремится улучшить имидж России на международной арене, забывая позаботиться сначала о своем имидже. Российское присутствие в международном информационном пространстве обеспечивается также Министерством иностранных дел Российской Федерации. Такое положение дел будто бы списано с концепции Дж. Ная, считающего внешнюю политику важнейшим ресурсом «мягкой силы», которая обязательно должна быть легитимной и моральной в глазах мирового сообщества.

Министерство иностранных дел координирует осуществление стратегии внешней политики, которую утверждает руководство страны, стремящееся сохранить активность, открытость и предсказуемость внешней политики России [80]. На сегодняшний день большое внимание в работе ведомства уделяется донесению до граждан страны и зарубежной аудитории российской точки зрения по текущим мировым вопросам. Для эффективной работы в данном направлении российский МИД в 2011 году обновил свой официальный сайт, сделав актуальный дизайн и упростив навигацию. Были разработаны английская, французская, немецкая и испанская версии сайта. Сайт был дополнен официальными документами, заявлениями, комментариями и информацией об итогах встреч и переговоров. МИД с 2011 года начал освоение социальных сетей с открытия в феврале русско- и англоязычного аккаунтов в Твиттере – @MID_RF и

@MFA_Russia. Аккаунты активно обновляются и на настоящий момент имеют 1 млн. 230 тыс. и 187 тысяч подписчиков соответственно. Первым и единственным в 2011 году свой аккаунт в Твиттере создал заместитель Министра иностранных дел Г.М. Гатиллов. Остальные 8 замминистров идею личного аккаунта в Твиттере не поддержали.

Далее МИД России занялся освоением Фейсбук – создание страницы в феврале 2013 года. Изначально на странице публиковались только исторические заметки и строго официальные заявления, позднее страница превратилась в активный инструмент внешней политики. Для этого к концу 2013 года на странице начали появляться хештеги. Первый хештег #Дипкурьеры не обрел большой популярности и перестал использоваться. Посты публиковались с частотой 1–2 поста в неделю, преимущественно на русском языке. Уровень популярности постов можно оценить по «лайкам» – их было в среднем 10–50, в редких случаях они доходили до 200. Однако, в 2014 году посты, освещающие ситуацию на Украине, имели большую популярность. Например, 7 апреля 2014 была размещена статья Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова для газеты «Гардиан»: «Выход из украинского кризиса». Она получила 98 «лайков», а интервью С.В. Лаврова для канала «Russia Today» от 23 апреля 2014 года – 618 «лайков». И первое место у материала о «Белой книге» нарушениях прав человека и принципа верховенства права на Украине получил 1073 «лайка». Таким образом, 2014 год стал годом роста популярности страницы, увеличились «лайки», которые теперь находятся на отметке в среднем 400. В отличие от зарубежных коллег, специалисты, ведущие страницу МИД, не прибегают к использованию хештегов. Самыми уместными были бы #внешняяполитика #мягкая сила #foreignpolicy #softpower и т.д. В мае 2014 года освещая ситуацию с похищением журналистов LifeNews на Украине Маратом Сайченко и Олегом Сидякиным хештеги были использованы и довольно правильно – #saveourguys. Благодаря тому, что хештег был на английском это позволило ему попасть в ленты новостей зарубежной части Фейсбук. Еще одно крупное событие – крушение Боинга-777 в Донецкой области

в июле 2014 года, получило большое количество внимания пользователей. Публикация с картой и фотографиями собрала 2050 «лайков». Последующие 5 постов по данной катастрофе также получили наибольшее количество отметок. С 2015 года на странице вновь ввелась практика использования хештегов, таких как, #БРИКС #BRICS. Самый непопулярный хештег #Диппочта, он обеспечивает наименьшее количество отметок к постам. Под данным хештегом публикуются новости из зарубежных посольств и консульств России за рубежом, напоминают они больше советские новости с мест и неясны для большинства пользователей. С момента создания страницы и до 2015 года, специалисты, ведущие страницу, участвовали в дискуссиях в комментариях под постами, одна на сегодняшний день, все обсуждения публикуются только пользователями. Показателем интернациональности страницы являются комментарии, оставляемые на странице иностранными гражданами. Страницу МИДа на Фейсбук читает 377 000 человек (по состоянию на 10.06.2018).

С 2014 года Мария Захарова – официальный представитель МИД России, подключилась к публикациям на странице Фейсбук. Первый ее пост был опубликован 2 июля 2014. Ее активная деятельность в социальных сетях позволила обеспечить ее узнаваемость. На своей странице она комментирует работу МИД, чаще всего это визиты и выступления Лаврова. Ее сообщения отличаются зачастую неофициальностью и не дипломатичностью. Например, в посте от 5 февраля 2016 она пишет «СМИ: «Саудовская Аравия готова к наземной операции в Сирии в составе международной коалиции во главе США. Это заявил в эфире телеканала Аль-Арабия советник министра обороны королевства Ахмед Асири». Боюсь спросить, а в Йемене всех уже победили?». Затем 26 января 2016 года: «Самым занимательным для меня на сегодняшней пресс-конференции С. Лаврова стало то, что за три часа тема «Литвиненко» заинтересовала только британский телеканал Sky. Представляете, в докладе и про полоний, и про российское руководство, и про спецслужбы. А никому не интересно. Потому что все понимают – чистой воды «отработка номера», политическая заказуха, причем

очень топорная. Столько лет, столько средств, столько информационного пороха было забито в ствол британской фемиды (ой), и все впустую. А после сегодняшней пресс-конференции всем стало понятно, что даже не впустую, а еще немного и в себя могли попасть. Хотя они еще попадут – мельчают». Пост 13 января 2016: «Доколе! Только откомментировали великолепную чушь от Эрдогана про якобы создаваемое Россией «бутиковое государство вокруг Латакии», как с неба упала еще одна звезда – Постпред ЕС в России. Читаю ТАСС: «Диалог по отмене санкций ведется через разные рабочие группы по Минскому соглашению. И когда стороны, которые подписали Минские соглашения, полностью выполнят их, тогда уже решение будет приниматься», - сказал Ушацкас». Данный пост получил наибольшую популярность в виде 4 534 «лайков». Мария Захарова ведет свою страницу исключительно на русском языке, соответственно все ее сообщения адресованы русскоговорящей аудитории.

Для донесения до зарубежной и российской аудитории четкой информации по работе ведомства были созданы несколько аккаунтов в Твиттере. В официальном аккаунте Пресс-центра Департамента информации и печати МИД @PC_MID_RF на русском языке освещаются брифинги и пресс-конференции. На 10 июля 2018 года на него подписан 671 человек. Также имеются аккаунты История дипломатии Историко-документальный департамент МИД России (@diplhistory), аккаунт Ситуационно-кризисного центра (@MID_travel), аккаунт Первого департамента стран СНГ МИД (@Eurasia_CIS) все они не отличаются высокой популярностью или частотой постов. Внешняя политика Российской Федерации освещается российскими официальными лицами – премьер-министром Дмитрием Медведевым и заместителем председателя Правительства РФ Д. Рогозиным. У обоих есть аккаунты в Фейсбук и Твиттер, как на русском, так и английском языках. На английском аккаунте Д. Медведева (@MedvedevRussiaE) более миллиона подписчиков. В нем премьер-министр делится комментариями на тему международных проблем. Твиттер-аккаунт Д. Рогозина имеет сравнительно небольшую популярность – 25 тыс. читателей. Российские первые лица не

являются первопроходцами в освоении социальных сетей. Большинство зарубежных министров ведут аккаунты в Фейсбук и Твиттер. Чтобы сравнить масштабы – на твиттер-аккаунт Государственного секретаря США Дж. Керри подписано больше 1,100 млн человек. В вопросе многоязычия социальных сетей лидирует Твиттер МИДа Франции, ведущийся на 4 языках (английском, французском, испанском и арабском).

Выводы по 3 главе

Правительство Российской Федерации создало определенные институты, с целью координировать применение инструментов «мягкой силы» во внешнеполитической жизни страны. Самым основным в данном списке является Россотрудничество (Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству). Оно было создано по указу президента РФ от 6 сентября 2008 года на основе Росзарубежцентра. На сегодняшний день агентство поддерживает и распространяет русский язык в мире, продвигает российскую науку, культуру и образование за границей, работает с соотечественниками, реализовывает мероприятия по содействию международному развитию и народной дипломатии. Агентство охватывает 80 стран. Наибольшее количество центров расположены в Европе и Азии, затем в Южной и Северной Америке, на третьем месте – в СНГ, и в Африке. В странах Прибалтики Россотрудничество не представлено, в связи с отсутствием разрешения от этих стран. К концу 2018 года планируется создать еще 45 РЦНК.

На посту руководителя Россотрудничества находилось 3 руководителя: Фарит Мухаметшин (2008–2012), Константин Косачев (2012–2015), Любовь Глебова (2015 – по настоящее время). Из всех руководителей стоит отметить Константина Косачева, чья деятельность была самой продуктивной и запоминающейся. В течение трех лет его руководства Агентство сформулировало принципы российской «мягкой силы», которые нашли отражение в Концепции содействия международному развитию, Плана мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному

развитию и гуманитарному сотрудничеству на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014–2016 годы. Как глава Россотрудничества Косачев был очень активен в написании статей на тему «мягкой силы», ведении блога на сайте Россотрудничества, а также в даче интервью и комментариев о «мягкой силе» в России. Косачев является кандидатом юридических наук и дипломатом с большим опытом, что обеспечило основательность его рассуждений о «мягкой силе». В качестве неофициальных проводников «мягкой силы» России были созданы НКО. Среди них фонд «Русский мир», движение «Мир без нацизма», Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Фонд сотрудничества с русскоязычной прессой. Данные НКО занимаются распространением и популяризацией русского языка и культуры, помощью соотечественникам за рубежом, помощью в распространении объективной информации о России, а также содействием в экспорте российских образовательных услуг.

Для увеличения российского присутствия в глобальном информационном пространстве в 2005 году был открыт международный новостной телеканал Russia Today, возобновлена международная трансляция агентства «Россия сегодня», создан новый мультимедийный информационный канал «Спутник». Проводится работа над выпусками приложений к известным международным газетам: Washington Post (США), Daily Telegraph (Великобритания), Жэньминь жибао (Китай). В качестве инструментов «мягкой силы», используемых Россией через специальные институты в настоящее время можно выделить распространение русского языка и культуры за рубежом; увеличение популярности на российские образовательные услуги для иностранных студентов; открытие обменных программ; сотрудничество с российскими соотечественниками в зарубежных странах; популяризация информационных каналов, распространяющих для международной аудитории российское видение мировых событий; увеличение информационного присутствия России в мировых социальных сетях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «сила» уже длительное время рассматривается теоретиками в сфере международных отношений. В связи с этим оно имеет довольно разнообразные трактовки: для реалистов силу представляют военные ресурсы, для геополитиков важную роль играют географические и экономические факторы, для либералов показателем силы будет служить честная система международных отношений. Благодаря эпохе глобализации, категория «силы» получила абсолютно новое толкование. С ростом взаимозависимости стран и появлению современных технологий, уже невозможно использовать военную силу как главный способ влияния и достижения реализации своих интересов. Именно в этот момент Дж. Наем была сформулирована концепция «мягкой силы», давшая ответ на вопросы, возникшие в ходе трансформации международных отношений. По мнению многих исследователей, идеи Наея нельзя назвать революционно новыми. Подобные мысли уже звучали у мыслителей Древнего Китая и Греции, философов Средневековья и Нового времени. Благодаря идеям Наея в научных кругах идее несилового влияния на международной арене было уделено большое внимание. В определении Дж. Наея «мягкая сила» представляет собой «способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и позитивной привлекательности, с целью достижения желаемых результатов» [101]. В качестве ресурсов «мягкой силы» автор выделяет культуру, политические ценности и внешнюю политику. В основе «мягкой силы» должен лежать нарратив, т.е. ее идеи и ценности. В условиях борьбы между нарративами разных стран, победу сможет обеспечить наличие нарратива, согласно которому государство будет строить свою деятельность во внешней политике.

Большое количество критики концепция получила за свою размытость и эфемерность. В ней отсутствуют четкие шаги для достижения цели, а также не понятно с помощью каких инструментов должна быть реализована «мягкая сила». Концепция Дж. Наея стала отправной точкой для многих новых теорий,

раскрывающих тему силы в сфере международных отношений. Примерами этого служит концепция «спектральной силы» (М. Коуналакис и А. Симоний), «космополитичной силы» (Дж. Галларотти), «вербальной схватки» (Дж. Матеррн), стратегического нарратива (Л. Росель). Российским исследователем П. Паршиным было дано новое определение «мягкой силы» – это «притягательная сила различных ценностей, устойчиво ассоциируемых с некоторой страной. К их числу относятся культурные ценности данной страны, организация и уровень жизни в ней, качество образования и т.д.» [34]. В целом концепцию «мягкой силы» нельзя назвать самой популярной или необходимой в рамках международного академического сообщества. Однако, она дала импульс для развития новых идей и выработки инструментов внешней политики в условиях глобализации.

Правительство Российской Федерации создало определенные институты, с целью координировать применение инструментов «мягкой силы» во внешнеполитической жизни страны. Самым основным в данном списке является Россотрудничество (Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству). Оно было создано по указу президента РФ от 6 сентября 2008 года на основе Росзарубежцентра. На сегодняшний день агентство поддерживает и распространяет русский язык в мире, продвигает российскую науку, культуру и образование за границей, работает с соотечественниками, реализовывает мероприятия по содействию международному развитию и народной дипломатии. Агентство охватывает 80 стран. Наибольшее количество центров расположены в Европе и Азии, затем в Южной и Северной Америке, на третьем месте – в СНГ, и в Африке. В странах Прибалтики Россотрудничество не представлено, в связи с отсутствием разрешения от этих стран. К концу 2018 года планируется создать еще 45 РЦНК.

На посту руководителя Россотрудничества находилось 3 руководителя: Фарит Мухаметшин (2008–2012), Константин Косачев (2012–2015), Любовь Глебова (2015 – по настоящее время). Из всех руководителей стоит отметить Константина Косачева, чья деятельность была самой продуктивной и запоминающейся. В течение трех лет его руководства Агентство сформулировало принципы российской «мягкой силы», которые нашли отражение в Концепции содействия международному развитию, Плане мероприятий по активизации деятельности в сфере содействия международному развитию и гуманитарному сотрудничеству на базе российских центров науки и культуры за рубежом на 2014–2016 годы. Как глава Россотрудничества Косачев был очень активен в написании статей на тему «мягкой силы», ведении блога на сайте Россотрудничества, а также в даче интервью и комментариев о «мягкой силе» в России. Косачев является кандидатом юридических наук и дипломатом с большим опытом, что обеспечило основательность его рассуждений о «мягкой силе».

В качестве неофициальных проводников «мягкой силы» России были созданы НКО. Среди них фонд «Русский мир», движение «Мир без нацизма», Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Фонд сотрудничества с русскоязычной прессой. Данные НКО занимаются распространением и популяризацией русского языка и культуры, помощью соотечественникам за рубежом, помощью в распространении объективной информации о России, а также содействием в экспорте российских образовательных услуг.

Для увеличения российского присутствия в глобальном информационном пространстве в 2005 году был открыт международный новостной телеканал Russia Today, возобновлена международная трансляция агентства «Россия сегодня», создан новый мультимедийный информационный канал «Спутник». Проводится работа над выпусками приложений к известным международным газетам: Washington Post (США), Daily Telegraph (Великобритания), Жэньминь

жибао (Китай). В качестве инструментов «мягкой силы», используемых Россией через специальные институты в настоящее время можно выделить распространение русского языка и культуры за рубежом; увеличение популярности на российские образовательные услуги для иностранных студентов; открытие обменных программ; сотрудничество с российскими соотечественниками в зарубежных странах; популяризация информационных каналов, распространяющих для международной аудитории российское видение мировых событий; увеличение информационного присутствия России в мировых социальных сетях.

По мнению Дж. Ная, теперь на смену военным действиям придет идеологическая борьба. Для эффективного использования «мягкой силы» государствам необходимо выработать достаточно привлекательную политическую идеологию, включающую в себя совокупность идей и представлений о разных событиях, которые актор считает самыми верными и правдивыми, транслирует их во внешний мир. Российское руководство за последние несколько лет сделало большой акцент на утверждение позиций «мягкой силы» в своей внешней политике. Россия предпринимала попытки по созданию собственного политического послания и идеологии для дополнения своей модели «мягкой силы». В противовес Европе, в основе российской идеологии были заложены традиционные консервативные ценности, с отведением главенствующей роли государству и религии. Артикуляцией российской идеологии явилась Валдайская речь Владимира Путина, произнесенная в октябре 2013 года. Владимир Владимирович заявляет, об уходе европейский стран от своих корней, «в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации», а также в этих странах «проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в бога или веру в сатану», «люди стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности» [55]. Все вышеперечисленное, по

мнению, Путина является угрозой для идентичности России, которой теперь предстоит бороться с Западом в идеологическом противостоянии.

Россия транслирует свою «мягкую силу» на региональном и глобальном уровне. Евразийский Экономический союз является региональной проекцией российской «мягкой силы», а концепция «Русского мира» – глобальной. На данный момент экономическое сотрудничество стран Евразии проходит на высоком уровне, видна заинтересованность стран в укреплении отношений. Доказательством этому служит успех ОДКБ и создание Евразийского Экономического союза. Однако, ориентируясь на опыт Европейского союза, становится очевидным, что эффективное сотрудничество возможно лишь при наличии единой парадигмы, представляющей собой совокупность общих для стран данного региона ценностей и идей. В вопросе о том, какие именно идеи должны лежать в основе евразийской парадигмы, Путин противопоставляет Евразию Западу, говоря о необходимости сохранения своих корней и защите традиционных семейных ценностей. Общим для всех евразийских стран является категорическое непринятие однополых отношений, не говоря уже о браках: законодательством России предусмотрены меры по запрету пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних, Туркменистан по этому вопросу сохранил советскую статью в Уголовном кодексе за «мужеложство», Казахстан и Киргизия разрабатывают проекты законов подобных Российской Федерации. В странах Евразии распространены консервативные ценности, подразумевающие наличие национального лидера во главе сильного государства. Примерами этого являются В. Путин, А. Лукашенко, Н. Назарбаев, Э. Рахмон, А. Акаев, И. Каирмов, С. Ниязов. Важное место отводится также и религии, 80% стран Евразии являются мусульманскими и лишь в России, Белоруссии и Армении превалирует православие.

В отличие от Евразийского Экономического союза, география концепции «Русского мира» гораздо шире, она направлена, в первую очередь, на зарубежные страны. Идея «Русского мира» имеет длительную историю, начавшуюся с

послания великого князя Изяслава Ярославовича «Херсон и Русский мир» в XI веке. Если изначально концепция включала в себя только русский народ, являющийся носителем традиционной русской культуры, то за годы изменений, «Русский мир» приобрел глобальный масштаб. Теперь же все, идентифицирующие себя с русской культурой и языком, кому важна судьба России, вне зависимости от национальности могут быть отнесены к «Русскому миру». В основе «мягкой силы» России заложена консервативная идеология. С одной стороны, роль России как защитника традиционных ценностей может укрепить ее статус на международной арене, добавляя к образу сильного государства. С другой, такое позиционирование страны определенно не позволит охватить достаточно широкие круги населения, если мы говорим о либеральных странах, в большинстве которых узаконены однополые браки и идея защиты традиционной семьи уже не является столь актуальной. Таким образом, России удастся охватить определенную аудиторию своей «мягкой силой», однако на глобальный масштаб претендовать не стоит. Также для успешной реализации «мягкой силы» за рубежом и увеличения привлекательности страны на международном уровне, необходимо сделать акцент на привлекательность страны изнутри. Для этого стоит уделить пристальное внимание улучшению качества жизни своих граждан, а также развитию производства, что автоматически обеспечит привлекательный образ за пределами страны. Руководству страны следует прилагать усилия не на создание привлекательного образа для трансляции его западной аудитории, а на создание по-настоящему привлекательного государства изнутри.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Астахов, Е.М. Россия и «Русский мир» / Е.М. Астахов, Е.В. Астахова // Журнал Вестник МГИМО Университета. – 2011. – Вып. 1. – № 5 (14). – С. 15–18.
- 2 Барышников, Д.Н. Параметры публичной дипломатии: проблемы теории и практики / Д.Н. Барышников // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. – С. 101–106.
- 3 Барышников, Д.Н. Эффективность дипломатии / Д.Н. Барышников, Р.В. Костюк, С.Л. Ткаченко. – СПб.: ВВМ, 2009. – 469 с.
- 4 Баталов, Э.Я. Русская идея и Американская мечта / Э.Я. Баталов. – Москва: Институт США и Канады РАН, 2001. – 103 с.
- 5 Батанова, О.Н. Русский мир и проблемы его формирования: дис.... канд. полит. Наук / О.Н. Батанова. – Москва, 2009. – 215 с.
- 6 Белова, М.В. Гибкая власть как инструмент формирования позитивного имиджа / М.В. Белова // Социология. – 2008. – № 2. – С. 22–38.
- 7 Бжезинский, Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и геостратегические императивы / Зб. Бжезинский. – Москва: Международные отношения, 1998. – 410 с.
- 8 Бжезинский, Зб. Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство / Зб. Бжезинский. – Москва: Международные отношения, 2004. – 325 с.
- 9 Бжезинский, Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / Зб. Бжезинский. – Москва: Международные отношения, 2010. – 210 с.
- 10 Богатуров, А.Д. Глобализация как «синдром поглощения» в международной политике / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева // Очерки теории и политического анализа международных отношений. – Москва: Высшая школа, 2002. – С. 56–62.
- 11 Боголюбова, Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен / Н.М. Боголюбова. – СПб: СПбКО, 2009. – 268 с.

- 12 Бочаров, А.В. Потенциал soft power в политическом концепте «Русский мир»: предпосылки и перспективы исследований / А.В. Бочаров // Дискурс-Пи. – 2014. – Выпуск № 2–3. – Том 11. – С. 85–91.
- 13 Братерский, М.В. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США / М.В. Братерский, А.С. Скриба // Вестник международных организаций. – 2014. – Выпуск № 2. – Том 9. – С. 130–144.
- 14 Василенко, И.А. Евразийская идея как фактор формирования имиджа современной России / И.А. Василенко // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Выпуск № 6 (44). – С. 84–90.
- 15 Владимирова, А.В. Лучшие практики и инструменты «мягкой силы». Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» / А.В. Владимирова, В.М. Королев, А.А. Трунина // Вестник международных организаций. – 2014. – Выпуск №2. – С. 209–228.
- 16 Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев. — Москва: Мир, 2004. – 360 с.
- 17 Давыдов, Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях / Ю.П. Давыдов // США и Канада: ЭПК. – 2007. – №1. – С. 3–24.
- 18 Жеглова, Ю. Г. Внешнеполитический имидж Российской Федерации: проблема целеполагания / Ю.Г. Жеглова // Вестник МГЛУ. – 2015. – Вып. 2. – С. 45–50.
- 19 Жеглова, Ю.Г. Внешнеполитический имидж Российской Федерации: проблема целеполагания / Ю.Г. Жеглова // Вестник МГЛУ. – 2015. – Выпуск 2. – С. 43–55.
- 20 Зеленева, И.В. Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая в Центральной Азии / И.В. Зеленева // Управленческое консультирование. – 2014. – №9(69). – С. 37–40.
- 21 Картунов, С.В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности / С.В. Картунов. – Москва: Издательский дом «Государственный университет – Высшая школа экономики», 2008. – 78 с.

- 22 Костюк, К. "Русский мир": Богословский смысл и политические экспликации / К. Костюк // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2015. – №3 (59). – С. 137–151.
- 23 Кочеров, С.Н. Русский мир: проблема определения / С.Н. Кочеров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 5. – С. 163–167.
- 24 Красина, О.В. "Мягкая сила" как теоретическая конструкция и властная технология современной мировой политики / О.В. Красина. – Москва: Издательство Современного гуманитарного университета, 2011. – 156 с.
- 25 Кубышкин, А.И. Идеология исключительности: современная российская внешнеполитическая мысль в сравнительно-исторической перспективе / А.И. Кубышкин, А.А. Сергунин // Москва: Политическая наука. – 2013. – № 4. – С. 156–174.
- 26 Кутенев, В.В. Евразийская интеграция и «мягкая сила» России / В.В. Кутенев // Вестник КРСУ, 2013. – № 4. – С. 40–43.
- 27 Леонова, О. Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства / О.Г. Леонова // Обозреватель. – 2013. – № 4. – С. 27–40.
- 28 Макарычев, А.С. «Мягкая сила» в действии: Германия и Калининград / А.С. Макарычев, А.А. Сергунин // Журнал «Россия и современный мир». – 2013. – № 1. – С. 73–89.
- 29 Мельникова, О.В. Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности / О.В. Мельникова // Международные отношения. – 2015. – №2 (41). – С. 93–100.
- 30 Мельникова, О.В. Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности / О.В. Мельникова // Международные отношения. – 2015. – №2. – С. 96.
- 31 Мягкая сила – современный инструментарий власти (предисловие составителя) // Мягкая сила. Мягкая власть. Междисциплинарный анализ.

Коллективная монография / под ред. Е.Г. Борисовой. – Москва: ФЛИНТА, Наука, 2015. – 551 с.

32 Николаева, Ю.В. Внешняя культурная политика. Опыт России, Франции и Германии / Ю.В. Николаева, Н.М. Боголюбова // Saarbuscken, Germany: LAP: 2012. – № 5. – С. 15–26.

33 Панова, Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства по специальности Политика и политические науки / Е.П. Панова // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – Вып. № 2. – С. 158.

34 Паршин, П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Паршин // Аналитические доклады, Центр глобальных проблем МГИМО – Университет, 2013. – С. 40–46.

35 Песцов, С.К. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / С.К. Песцов, А.М. Бабыло // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – №2(34). – С. 80.

36 Смирнов, А.И. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / А.И. Смирнов, И.Н. Кохтюлина. Москва: Мир, 2012. – 450 с.

37 Соломатин, А.Н. Коммуникативные стратегии формирования международного имиджа России: дис.... канд. филологических наук / А.Н. Соломатин. – Москва, 2014. – С. 72.

38 Филимонов, Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации / Г.Ю. Филимонов // Закон и право. – Воронеж: Изд-во ВГУ. – 2013. – № 9. – С.67–82.

39 Цветкова, Н.А. Публичная дипломатия США. От «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» / Н.А. Цветкова // Международные процессы. – 2015. – Т.13. – № 3 (42). – С. 121–133.

- 40 Цыганков, А. Всесильно, ибо верно? "Мягкая сила" и теория международных отношений / А. Цыганков // Россия в глобальной политике. – 2013. – Том 11, № 6. – С. 26–36.
- 41 Ширяев, Б.А. Украинский фактор в российско-американских отношениях / Б.А. Ширяев // Управленческое консультирование. – 2014. – №9(69). – С. 23–25.
- 42 Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой, – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 551 с.
- 43 «Мы вытолкнули Украину из Русского мира». Политологи из СВОП о том, как изменилась внешняя политика России после присоединения Крыма // Lenta.ru. – <https://lenta.ru/articles/2015/03/17/crimea/>.
- 44 About Us // Спутник. – <http://sputniknews.com/docs/about/index.html#ixzz42KKwRtgx>.
- 45 Petro, N. Russia's Orthodox Soft Power / N. Petro // Carnegie Council. – http://www.carnegiecouncil.org/en_US/publications/articles_papers_reports/727/_view/lang=en_US. – P. 61– 67.
- 46 Russia Today – «Русский BBC»? // Телеспутник. <http://www.telesputnik.ru/archive/118/article/32.html>.
- 47 World War Three. Inside the War Room // BBC. – <http://www.bbc.co.uk/programmes/b06zw32h>.
- 48 Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе дискуссии в России 27 августа 2014года. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7cf0446902f9584544257d410064d1c8.
- 49 Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, Санкт-Петербург, 24 октября 2006 года // Официальный сайт МИД РФ. – <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/55718a34e773bd87c325721f00429adb/52029499dd823651c325723e0049f3d4!OpenDocument>.

- 50 Выступление Президента России Владимира Путина на Первом Всемирном конгрессе российских соотечественников 11 октября 2001 года // Всемирный конгресс российских соотечественников, проживающих за рубежом. – <http://vksrs.com/publications/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira/>.
- 51 Гулевич, В. Евразийские ценности / В. Гулевич // Международная жизнь. – <https://interaffairs.ru/news/show/10292>.
- 52 Доклад ЕАБР и ПРООН «Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии» // Евразийский банк развития. – <http://www.eabr.org/general/upload/news/DokladMigraciyaden.perevodyRus.pdf>. – С. 8–10.
- 53 Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий в 2014 году // Россотрудничество. – <http://rs.gov.ru/about/document/6694>. – С. 20.
- 54 Долинский, А. Дискурс о публичной дипломатии / А. Долинский // Международные процессы. – 2008. – № 6 (16). – Том 9. – <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>.
- 55 Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» от 19.09.2013 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>.
- 56 Караганов, С. Обещание Евразии / С. Караганов // Российская газета. – <http://www.rg.ru/2015/10/26/karaganov.html>.
- 57 Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013 [Электронный ресурс]// Официальный сайт МИД РФ. – http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
- 58 Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию от 20.04.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542.

- 59 Косачев, К. «Мягкая сила» России – по следам актуальных дискуссий / К. Косачев // Бельгийская ассоциация русскоязычных организаций. – http://www.bfro.be/ru/k.kosachev.-mjagkaja-sila-rossii-po-sledam-aktual-nyh-diskussij.html?cmp_id=108&news_id=5831.
- 60 Косачев, К. «Мягкая сила» России – по следам актуальных дискуссий / К. Косачев // Бельгийская ассоциация русскоязычных организаций. – http://www.bfro.be/ru/k.kosachev.-mjagkaja-sila-rossii-po-sledam-aktual-nyh-diskussij.html?cmp_id=108&news_id=5831.
- 61 Косачев, К. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России / К. Косачев // Россия в глобальной политике. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-rybu-a-udochku-15642>.
- 62 Косачев, К. Украинский кризис и «мягкая сила» России / К. Косачев // Портал «Балтия». – <http://baltija.eu/news/read/38180>.
- 63 Кудорс, А. «Русский мир» — от концепции «мягкой силы» до обоснования войны / А. Кудорс // ИноСМИ. – <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150417/227571026.html>.
- 64 Лавров назвал поддержку русского мира приоритетом внешней политики России // РБК. – <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5636ede29a794796e3047e59>.
- 65 Лебедева, М.М. Мягкая сила в отношении Центральной Азии: участники и их действия / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. – <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/lebedeva.pdf>.
- 66 Лукьянов, Ф. Парадокс российской «мягкой силы» / Ф. Лукьянов // Франко-Российский аналитический центр Обсерво. – http://obsfr.ru/fileadmin/Projets_obs/RIS_ru_Loukianov.pdf.
- 67 Лукьянов, Ф. Совсем «Восточное партнерство» / Ф. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Sovsem-Vostochnoe-partnerstvo-17472>.

- 68 Медведев упразднил Росзарубежцентр при МИД РФ и передает его функции федеральному агентству по делам СНГ. – <http://www.newsru.com/russia/08sep2008/sng.html>.
- 69 Медведев упразднил Росзарубежцентр при МИД РФ и передает его функции федеральному агентству по делам СНГ // Newsru. – <http://www.newsru.com/russia/08sep2008/sng.html>.
- 70 Международная медиагруппа МИА "Россия сегодня" // РИА Новости. – <http://ria.ru/spravka/20151209/1337643933.html#ixzz40XCjhUBk>.
- 71 Наумов, А.О. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации / А.О. Наумов // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm.
- 72 Наумов, А.О. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации / А.О. Наумов // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm.
- 73 Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина от 18.03.2014 // Официальные сетевые ресурсы Президента РФ. – <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>.
- 74 Островский, Е. Страна, которой не было / Е. Островский, П. Щедровицкий // Русский Архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». – http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-possia-no/.
- 75 Песков: Россия не может быть в стороне, когда русским грозят насилием // РИА Новости. – <http://ria.ru/world/20140307/998667005.html>.

- 76 План деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации на период до 2018 года [Электронный ресурс]// Официальный сайт МИД РФ. – <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/a2fd6cef39f6706944257ba600461abb!OpenDocument>.
- 77 Путин, В. Россия и меняющийся мир / В. Путин // Московские новости. – <http://www.mn.ru/politics/78738>.
- 78 Россия – Казахстан // Сайт Посольства РФ в Казахстане. – http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/.
- 79 Русакова, О.Ф. «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков // Дискурс-Пи. – <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-instrument-politicheskoy-kommunikatsii-i-gumanitarnoy-diplomatii>.
- 80 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Совет безопасности РФ. – <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
- 81 Фоминых, А. «Мягкая мощь» обменных программ / А. Фоминых // Международные процессы. – 2008. – № 6 (16). – С. 76–85. – www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm.
- 82 Фонд «Русский мир». – <http://www.ruskiymir.ru/fund/>.
- 83 Akaha, T. A Soft Power Approach to National Security: Japan's Possibilities / T. Akaha // Monterey, CA : Center for East Asian Studies, Monterey Institute of International Studies. – 1993. – № 2. – P. 117–123.
- 84 Baldwin, D. A. Power and International Relations. A Conceptual approach / D.A. Baldwin. – New Jersey: Princeton University Press, 2016. – 238 p.
- 85 Bohas, A. The Paradox of Anti-Americanism: Reflection on the Shallow Concept of Soft Power / A. Bohas // Global Society. – 2006. – Vol. 20, № 4. – P. 142–156.
- 86 Cline, Ray S. Washington command post: The operations division / Ray S. Cline. – Washington D.C.: Center of Military History, 1990. – 434 p.

- 87 Fraser, M. *Weapons of Mass Distraction: Soft Power and American Empire*. – Macmillan. – 2008. – 4. – 158 p.
- 88 Gallarotti, G. *Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used* / G. Gallarotti. – Division II Faculty Publications, 2011. – 265 p.
- 89 Gould-Davies, N. *The Logic of Soviet Cultural Diplomacy*. *Diplomatic History*. – 2003. – 2. – 214 p.
- 90 Hayden, C.: *The Rhetoric of Soft Power: Public Diplomacy in Global Contexts* / C. Hayden // Lanham, Lexington Books. – 2012. – № 4. – P. 5–6.
- 91 Kennan, G. F. *American Diplomacy* / G.F. Kennan. – Chicago: The University of Chicago Press, 1985. – 179 p.
- 92 Keohane, R. *Legalization and World Politics* / R. Keohane. – Massachusetts: The MIT Press, 2001. – 336 p.
- 93 Keohane, R. O. *Humanitarian Intervention. Ethical, Legal and Political Dilemmas* / R.O. Keohane. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 364 p.
- 94 Keohane, R. *Power and interdependence in the information age Foreign Affairs* / R. Keohane, J. (Jr) Nye J. – New York: Harper Collins Publishers, 1989. – 327 p.
- 95 Kissinger, H. *Diplomacy* / H. Kissinger. – New York: Simon and Schuster, 1994. – 904 p.
- 96 Kissinger, H. *Does America Need a Foreign Policy? Towards a Diplomacy for the 21st Century* / H. Kissinger. – New York: Simon and Schuster, 2001. – 318 p.
- 97 Laruelle, M. *The 'Russian World': Russia's Soft Power and Geopolitical Imagination* / M. Laruelle. – New York: Center on Global Interest, 2015. – P. 3.
- 98 Layne, Ch. *The Unbearable Lightness of Soft Power* / Ch. Layne // *Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives*. Routledge studies in US foreign policy. – 2006. – № 15. – P. 54–58.
- 99 Mattern, J. B. *Why Soft Power Is not So Soft* // *Power in World Politics* / Felix Berenskoetter, M. J. Williams, eds. – Routledge, 2007. – 328 p.

- 100 Mearsheimer, John J. *The Tragedy of Great Power Politics* / J.J. Mearsheimer. – New York: W.W. Norton, 2001. – 393 p.
- 101 Nye, J. (Jr.) *The Future of Power* / J. (Jr.) Nye. – New York: PublicAffairs, 2011. – P. 20–21.
- 102 Parmar, I. *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, historical and contemporary perspectives* / I. Parmar, M. Cox. – New York: Taylor & Francis, 2010. – 249 p.
- 103 Roselle, L. *Strategic Narrative: A New Means to Understand Soft Power* / L. Roselle, A. Miskimmon, B. O'Loughlin // *Media, War & Conflict*. – 2014. – Vol. 7(1). – P. 71–80.
- 104 Thusu, D. *De-Americanizing Soft Power Discourse?* / D. Thusu // *Figuroa Press*. – 2004. – № 10. – P. 5–6.
- 105 Watzl, Kennet N. *Man, the State and War* / K.N. Watzl. – New York: Columbia University Press, 2001. – 283 p.
- 106 Watzl, Kennet N. *Theory of International Politics* / K.N. Watzl. – London: Addison-Wesley, 1979. – 128 p.
- 107 Wilson E.J. *Hard Power, Soft Power, Smart Power* // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. – 2008. – P.110–124.